

5898

СТОИТЬ-ЛИ ПООЩРЯТЬ

РУССКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?

К. А. Скальковского и Д. М. Краевского.

СЪ ЧЕТЫРЬМА ТАБЛИЦАМИ КОЛЕБАНИЙ ВЕК-
СЕЛЬНОГО КУРСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ И ВЪ
НЬЮ-ЙОРКЪ И РАЗЛИЧНЫХЪ ФОНДОВЪ НА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖЪ.

изданіе

С. О. СОЛОВЬЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

YANKEE WHIG

WILLIAM GREENE

5898

СТОИТЬ-ЛИ ПООЩРЯТЬ

РУССКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?

К. А. Скальковского и Д. М. Краевского.

9463

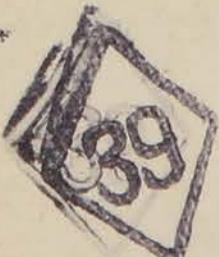
СЪ ЧЕТЫРЬМА ТАБЛИЦАМИ КОЛЕБАНИЙ ВЕК-
СЕЛЬНАГО КУРСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ
НЬЮ-ЙОРКѢ И РАЗЛИЧНЫХЪ ФОНДОВЪ НА
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖѢ.

изданіе

С. Ф. Соловьевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

1866.

Библиотека ИИФ СССР

63762

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 19 Мая 1866 г.

въ типографии А. ГОЛОВАЧОВА.
Вознесенскій просп., д. № 23/81.

1720 СПб. 1900

СТОИТЬ-ЛИ ПООЩРЯТЬ

РУССКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?

Первая потребность народа есть раз-
витіе и охраненіе труда, составляю-
щаго основу всѣхъ прочихъ его по-
требностей.

(изъ рѣчи генерала Клея въ Москвѣ
6 янв. 1866 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Необычайное паденіе нашего курса, паденіе, которое очевидно будетъ долго еще продолжаться, взволновало въ послѣднее время наше общество и отовсюду послышались вопросы: что дѣлать? долго ли еще рынокъ нашъ будетъ подверженъ подобнымъ періодическимъ сотрясеніямъ? близки ли мы къ банкротству? и т. д. Всѣхъ беспокоитъ мысль, что положеніе наше безвыходно, такъ какъ въ послѣднее время предпринимаемо было не мало мѣръ къ улучшенію у насъ денежной системы и всѣ эти мѣры не привели ни къ чему, кроме увеличенія нашего бюджета процентами по долгамъ, заключеннымъ на такихъ невыгодныхъ усло-

віяхъ, о которыхъ мы не имѣли понятія двадцать лѣтъ назадъ.

Намъ кажется, что въ финансовомъ положеніи нашемъ нѣтъ еще ничего слишкомъ опаснаго. Настоящій кризисъ есть прямое послѣдствіе, давно предсказанное всѣми разсудительными людьми той легкомысленной торговой политикѣ, которую приняли мы въ послѣднее время подъ вліяніемъ внушеній нашихъ западныхъ друзей, не задолго передъ тѣмъ показавшимъ намъ уже свою дружбу въ крымскую войну.

Такъ какъ болѣзнь наша не нова и признаки ея давно сдѣлались ясными, то также не новы и лекарства, которыми мы можемъ теперь исцѣлиться. Въ этомъ случаѣ мы тоже должны взять примѣръ съ иностранцевъ, но не слѣдуя ихъ внушеніямъ, а выбирая себѣ примѣры болѣе по вкусу. Вотъ хоть бы американцы съ ихъ громаднымъ пространствомъ, сравнительно слабымъ населеніемъ, 700 миллионовъ ассигнацій и низкимъ вексельнымъ курсомъ, который однако они съумѣли поднять въ два года на 150%, чѣмъ они не примѣръ для нась?

Если же спросятъ, какъ спаслись они въ

послѣднюю тяжкую для нихъ годину, то отвѣтъ простъ: покровительственной системой. Они поняли, что между теоріей и практикой большая разница во всякомъ дѣлѣ, а въ дѣлѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ экономическомъ положеніи громадныхъ государствъ, разница эта еще болѣе значительна. Потому, не увлекаясь моднымъ повѣтріемъ либръ-шанжа, они упрочили свою промышленность хорошими пошлинами, и, не смотря на жалобы англійскихъ производителей, удивляющихся, какъ это нѣтъ у американцевъ великодушія разоряться въ ихъ пользу, продолжаютъ измѣнять тарифъ все въ болѣе и болѣе покровительственномъ духѣ. Увеличившаяся такимъ образомъ производительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходы страны, позволили, повысивъ налоги, найти средства и къ постепенному погашенію безпроцентнаго долга.

При этомъ замѣтимъ, что погашеніе это совершается отъ избытка средствъ, а не при помощи зарубежныхъ иностранныхъ заемовъ. Не смотря на огромный лажъ, американцы однако не жаловались на свои „зеленыя спинки“ и отдавали полную справедливость, что только имъ

обязаны они были спасеніемъ въ тяжелую фи-
нансовую минуту.

Предлагаемая брошюра имѣеть цѣлью раз-
смотрѣть вопросъ, какая система, покровитель-
ственная или свободной торговли, имѣеть у насъ
болѣе смысла, принявъ во вниманіе экономичес-
кое развитіе и природныя средства нашей стра-
ны, а также и духъ и образованіе ея жителей.

Нѣтъ сомнѣнія теорія свободной торговли
справедлива и почтенна, но она идеаль буду-
щаго. Мы полагаемъ, что для каждой промыш-
ленности въ каждомъ государствѣ наступа-
етъ минута, когда она сама просить свобод-
ной торговли. Это бываетъ тогда, когда удо-
влетворяя вполнѣ всѣмъ внутреннимъ потреб-
ностямъ, она ищетъ помѣщенія избытка своихъ
произведеній въ другихъ странахъ.

Потому для Россіи, гдѣ всѣ промыслы по боль-
шой части не удовлетворяютъ далеко еще даже
внутренней потребности, нѣтъ почти никакой
необходимости въ свободной торговлѣ и все-
мірномъ рынкѣ. Далѣе мы развиваемъ эту мысль
подробнѣе.

Мы увѣрены, что слова наши не убѣдятъ такъ

называемыхъ экономистовъ, черпающихъ свою премудрость изъ французкихъ книжекъ; но мы были бы очень довольны, еслибы люди дѣловые прочли наши слова со вниманіемъ и безъ предубѣжденія.

С.-Петербургъ.

15 мая 1866 года.

бюд жылдардан кейин оның таралғанынан кейін оның
тәжірибелілігінен көрініп, оның таралғанынан кейін оның тәжірибелілігінен
көрініп, оның тәжірибелілігінен көрініп, оның тәжірибелілігінен көрініп,
оның тәжірибелілігінен көрініп, оның тәжірибелілігінен көрініп,

жылдардан кейін оның тәжірибелілігінен көрініп,

жылдардан кейін оның тәжірибелілігінен көрініп,

На неудовлетворительность нашей промышленной статистики было не разъ указываемо во многихъ важныхъ случаяхъ. Сколько тарифовъ измѣнили у насъ и въ фритредерскомъ и въ покровительственномъ духѣ, ни разу не сообразивъ и не измѣривъ въ точности нашихъ производительныхъ силъ. Интересы промышленности и торговли, которые должны бы быть предметомъ величайшаго вниманія, бывали не разъ совершенно отданы въ жертву минутнымъ финансовымъ потребностямъ *). Люди чисто книжные, вродѣ Тенгборского, считались знатоками нашей промышленности и торговли, и мнѣнія ихъ бывали авторитетами **).

*) Въ этомъ отношеніи въ прошломъ столѣтіи управлениe раздѣлялось рациональнѣе, и если финансы завѣдывались камеръ-коллегіей, то отечественная промышленность и торговля имѣла своими представителями коммерцъ-коллегію, мануфактуръ-коллегію и бергъ-коллегію, учрежденія одинаковой силы.

**) Блистательный примѣръ незнанія въ официальномъ мірѣ

Еще и теперь тягнется ожесточенная полемика между нашими дымоощенными экономистами, оставившими по большей части проповѣдь соціализма, чтобы препираться о томъ, созрѣла ли Россія для свободной торговли. Въ массѣ печатной бумаги, занятой полемикой, мы не нашли ни одной статистической цифры; весь споръ вѣртѣлся на однихъ отвлеченностяхъ. Одна сторона пробавлялась преимущественно выписками изъ Бастіа и Шевалье, растягивая ихъ безжалостно на десятки газетныхъ нумеровъ, другая противупоставляла имъ разсужденія Кэри и Дюмениля Маринъи, хотя и основательныя, но мало для насъ убѣдительныя; такъ какъ экономическая наука во все не достигла еще точности геометріи, положенія которой одинаково справедливы во всѣхъ странахъ земнаго шара.

Если наши протекціонисты, особенно московскіе, ссылались иногда и на личный опытъ, то петербургскіе фритредеры обыкновенно отдѣливались одними громкими фразами, бранью и азартомъ *).

Между тѣмъ короткое разсужденіе, но главное достаточно вооруженное вѣрными статистическими данными, могло бы покончить всѣ эти бесплодные теперь споры. Къ сожалѣнію, у насъ мало еще такихъ статистическихъ

положенія нашей промышленности слѣдующій: въ началѣ 40-хъ годовъ когда едва возникла въ ограниченныхъ размѣрахъ не добыча а только очистка квасцовъ, на квасцы была наложена не привозная, а отпускная пошлина въ 20 коп.

*) Въ послѣднее время только Торговый Сборникъ и Петербургскія Вѣдомости открыто приняли сторону покровительственной системы.

данныхъ, на которыхъ бы можно было вполнѣ положиться и опереться. Промышленная статистика наша часто еще знаетъ только то обѣ нѣкоторыхъ предметахъ, что ничего не знаетъ. Все таки и при нынѣшнемъ ея положеніи, при извѣстной критической провѣркѣ, она можетъ служить къ интереснымъ залюченіямъ, которыхъ разборомъ займется предлагаемая статья.

Болѣе точной статистикой отличаются у насъ теперь промышленности, обложенные особыми видами налога; это впрочемъ прилагается вполнѣ только къ промышленностямъ: винокуренной, горной и соляной; въ показаніяхъ же заводчиковъ свеклосахарныхъ и табачныхъ тоже есть значительныя неточности. Во всѣхъ случаяхъ далѣе мы будемъ считать официальная свѣдѣнія, какъ *minimum* извѣстного производства.

Не входя въ новое разбирательство вопроса о покровительствѣ въ принципѣ, мы примемъ, что онъ удовлетворительно разъясненъ для всѣхъ, кого только личный расчетъ (какъ англичанъ) или полное незнаніе условій дѣйствительной жизни (какъ нѣкоторыхъ нашихъ фельетонныхъ публицистовъ) не заставляетъ считать нѣсколько отвлеченныхъ формулъ, выведенныхъ англійскими писателями изъ наблюденій экономического устройства только своей страны, идеаломъ человѣческой мудрости.

Великіе мыслители разъяснили намъ, что „если матеріальное богатство страны и выигрываетъ быть можетъ отъ покупки товаровъ тамъ, гдѣ они дешевле, то это представляетъ только временное и одностороннее рѣшеніе вопроса, такъ какъ духовная сторона народнаго

богатства — итогъ производительныхъ силъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ дѣйствующія въ обрабатывающей промышленности, — требуетъ воспитанія и ухода *). Производительныя силы не могутъ рости, если имъ уже въ самомъ началѣ предстоитъ выдерживать неравную борьбу съ преобладающимъ капиталомъ и опытностью, приобрѣтеною иностранцами. Равновѣсіе должно быть возстановлено пошлинами. Поэтому, дозволивъ беспошлинный ввозъ сырыхъ произведеній, необходимыхъ для промышленности, слѣдуетъ полу и вполнѣ обработанные товары обложить пошлинами, возрастающими пропорціонально увеличенію ихъ цѣнности отъ употребленія работы, и пропорціонально надеждѣ мѣстныхъ фабрикантовъ усвоить странѣ подобную же фабрикацію. Отпускъ сырыхъ материаловъ, необходимыхъ для внутренней переработки и производимыхъ въ ограниченномъ количествѣ должно скорѣе стѣснять нежели поощрять. При такой системѣ таможенный доходъ конечно уменьшается; но то, что государство теряетъ на пошлинахъ, вознаграждается ему съ избыткомъ въ податяхъ, уплачиваемыхъ многочисленнымъ и благоденствующимъ рабочимъ сословiemъ и земледѣльцами, обогащенными сосѣдствомъ густаго промышленнаго населенія.“

Въ послѣднее время изъ химической теоріи Либиха о составныхъ частяхъ почвы экономисты заимствовали новый сильный доводъ въ пользу охранительныхъ пошлинъ. При отпускѣ сырыхъ произведеній земли, оплачивающихъ при-

*) Фонъ-Гокъ, Государственное хозяйство пер. Бунге.

возъ мануфактурныхъ издѣлій, почва ежегодно теряетъ безъ возврата огромное количество солей. Это ведеть къ истощенію и безплодію земли, къ величайшему несчастію для страны. Фактъ этотъ замѣченъ во всѣхъ странахъ, торгующихъ исключительно сырьемъ: въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки, въ Португаліи, Турціи, Ирландіи и отчасти Россіи.

Важный доводъ есть также національная независимость. Государство обязано защищать свой народъ отъ эксплуатациі другими народами, а послѣдняя наступаетъ немедленно, если страна дѣлается зависимою отъ другихъ, относительно приобрѣтенія важнѣйшихъ предметовъ потребленія. Тутъ можно привести много примѣровъ, новѣйшіе: недостойное поведеніе Англіи относительно Соединенныхъ Штатовъ, во время междуусобной войны; любезность съ которою также Англія обходилась съ Россіей, въ то время, когда для своего деревяннаго флота получала отъ насъ всѣ материалы; наконецъ стѣсненное положеніе Россіи во время польскаго возстанія, когда вмѣшательство Европы могло помѣшать намъ создать необходимый броненосный флотъ.

Наконецъ таможенные пошлины имѣютъ еще огромное значеніе уровнять въ странѣ всѣхъ лицъ относительно платежа податей; потому необходимо, чтобы и иностранцы уплачивали у насъ известную подать съ своей торговой прибыли и за такие предметы, которые платятъ подати и при внутреннемъ производствѣ.

Въ нашемъ тарифѣ, не смотря на покровительственный его характеръ, случалось, въ этомъ отношеніи, не мало про-

маховъ. Такъ напримѣръ пудъ соды, выдѣланной внутріи, долженъ былъ уплатить 60 коп. одного солянаго акциза, между тѣмъ иностранцы платили съ своей соды всего 10 коп. пошлины! Пудъ привознаго свинца обложенъ 5 коп. пошлины, между тѣмъ своего 10% или 15% подати, т. е. отъ 30 до 45 коп. съ пуда; тоже самое съ мѣдью и др. предметами.

Однимъ словомъ, если система такъ называемой свободной торговли не принимаетъ въ уваженіе степени образования народа, развитія промышленности въ kraѣ и мѣстныхъ условій, зависящихъ отъ климата и плодородія земли, то охранительная система, напротивъ того, принимаетъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства и полагаетъ, что не слѣдуетъ жертвовать очевидною пользою народа для умозрительной теоріи.

Свободная торговля долгое время заключалась въ однихъ сочиненіяхъ писателей, а провозглашена и то не вполнѣ Англіею, Бельгіею, Франціею и Пруссіею, особенно послѣдними, но при какихъ условіяхъ? Когда эти государства послѣ весьма продолжительного покровительства своимъ фабрикамъ достигли превосходства въ этомъ отношеніи предъ другими народами. Нѣчто въ родѣ свободной торговли существуетъ правда въ Португаліи, и Турціи, но кто поставитъ эти несчастные и безсовѣстно эксплуатируемые государства въ образецъ Россіи.

Практическій инстинктъ не только народа, но и замѣчательныхъ государственныхъ людей, вродѣ Кольбера или Бакрина, также какъ и разсужденія великихъ мыс-

лителей, какъ экономистовъ, такъ и естествоиспытателей, давно рѣшили, что никакая страна, имѣющая хоть малѣйшую претензію на прогрессъ материальный и нравственный, не можетъ сдѣлаться исключительно поставщикомъ сырыхъ материаловъ, въ обмѣнъ за которые она можетъ будто бы съ выгодою получать издѣлія другихъ государствъ. Наука доказываетъ, что такое государство быстро истощить свою почву, что заработка плата въ такомъ государствѣ будетъ всегда чрезвычайно низка, а вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожень и уровень общаго довольства и образованія, что и самое земледѣліе будетъ находиться въ подобной странѣ на самой низкой степени, такъ какъ только въ союзѣ съ промышленностью начинаетъ оно разнообразиться и усовершенствоваться.

Приплачивая другимъ двойные фрахты, страховки и проч., подобное государство будетъ имѣть отъ своей торговли выгоды сомнительныя или скорѣй убытки. При незначительномъ процентѣ какъ валового, такъ и чистаго дохода, доставляемаго земледѣліемъ, капиталы будутъ въ такой странѣ образовываться чрезвычайно медленно; а потому и кредитъ будетъ тамъ и ничтоженъ и чрезмѣрно дорогъ. Такое государство сдѣлается жертвою постоянныхъ финансовыхъ и особенно монетныхъ затрудненій. Пассивная роль поставщика сырыхъ продуктовъ и данника всѣхъ иностранныхъ рынковъ убьетъ въ народѣ духъ предпріимчивости; а восьмимѣсячное зимнее бездѣйствіе окончательно облѣнитъ низшій классъ населенія, пріучить его къ пьянству и проч. порокамъ.

Все это вещи давно известныя; ихъ даже начинаютъ

говорить намъ и нѣмцы (см. умную и честную брошюру: *Die Handelspolitischen Beziehungen zwischen Oesterreich und Russland*), и должны говорить всѣ, кто только сознаетъ, что, созиная истинное могущество нашего отечества множествомъ великихъ и плодотворныхъ реформъ, мы подкапываемъ его, съ другой стороны, самою близорукою торговою и промышленною политикою. Справедливо сказалъ одинъ благонамѣренный писатель, что „если мы, во имя какихъ-то идеаловъ, будемъ забывать свои самые насущные интересы, то право, ни какъ красотой Европу не удивимъ, а добьемся одного того, что нась же будутъ обирать и надъ нами же будутъ смѣяться.“

Если мы взглянемъ на карту нашего отечества, то линія, проведенная примѣрно отъ Житоміра къ Нижнему, раздѣлитъ Россію на двѣ довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части. Южная, покрытая черноземомъ или солончаками, кажется самою природою создана для хлѣбопашства и скотоводства. Только небольшіе оазисы, вродѣ донецкаго каменноугольного бассейна, обѣщаютъ въ будущемъ сдѣлаться центромъ дѣятельной промышленности. Сѣверная, наибольшая часть, съ землею малоплодородною, но обладающей богатыми запасами лѣсовъ, торфа и каменнаго угля, гуще населенная и къ тому же вся прорѣзанная судоходными рѣками, имѣеть всѣ даннныя для процвѣтанія промышленности.

Уже въ XVII столѣтіи въ Россіи процвѣтали промышленности полотняная, кожевенная, мыловаренная, металлическая и др. и совершенно несправедливо полагаютъ, будто бы вся промышленность наша была создана запре-

тительный тарифомъ, вопреки естественнымъ условіямъ Россіи.

Не смотря на очевидность пользы, которую принесло покровительство собственной промышленности, у насъ есть много легкомысленныхъ людей, которые принимаютъ за чистую монету лукавыя предложенія, вродѣ того, какое сдѣлала намъ берлинская торговая палата.

Не только отдельные личности, но даже цѣлыя учрежденія, какъ напримѣръ Одесское отдѣленіе коммерческаго соѣтства увлекаются въ этомъ дѣлѣ мелкими расчетами или фразами до того, что, забывая интересъ $\frac{2}{3}$ всего Русскаго государства, проповѣдуютъ полную свободную торговлю, провозглашая нашу промышленность, питающую миллионы рабочихъ, на которую затраченъ капиталъ въ нѣсколько миллиардовъ рублей, и которая доставляетъ ежегодно произведеній свыше 700 миллионовъ рублей, какимъ-то уродливымъ росткомъ на неблагопріятной почвѣ.

И въ пользу кого и чего хлопочутъ эти люди. Если они желаютъ усиленія нашей торговли въ томъ видѣ, какъ она до сихъ поръ продолжалась, то это значитъ желать нашего полнаго разоренія. Почтенный авторъ извѣстной статьи „Наши барыши—наши убытки“ очень осознательно доказалъ, что мы тѣмъ болѣе несемъ убытку, чѣмъ болѣе привозимъ и отпускаемъ товаровъ, и что продолжать нашу торговлю на существующихъ началахъ не только вредно, но даже невозможно.

Интересы нашихъ землемѣльцевъ и отпускныхъ торговцевъ въ сущности совершенно противуположны. Между тѣмъ

первые часто хлопочутъ о своемъ порабощеніи и неразумно возстаютъ противъ политики, основанной на расширениі промышленности и освобожденіи земледѣльца отъ излишнихъ расходовъ на перевозку продуктовъ на отдаленныя рынки.

Стоитъ сравнить нашъ отпускъ съ нашею промышленностью, чтобы увидѣть какъ первый ограниченъ и стѣсненъ въ своемъ развитіи, и какъ необыкновенно широко можетъ быть распространеніе послѣдней. Мы не производимъ почти ничего, чтобы гдѣ нибудь не произвѣдилось того же самаго и еще болѣе дешево. Безъ нашихъ продуктовъ Европа легко можетъ обойтись; съ другой стороны Россія на своею необозримомъ пространствѣ, отъ теплаго Кавказа до полярнаго круга, можетъ производить, за самыми ничтожными исключеніями, съ большою выгодою все, что ей нужно. Во всѣхъ иностраннѣхъ проектахъ толкуется одно: „Россія есть или можетъ быть великою областью сбыта нашихъ произведеній,“ но никогда еще не говорилось: „мы нуждаемся въ русскихъ произведеніяхъ.“

На весьма осязательныя уступки съ нашей стороны, вродѣ пониженія пошлинъ, уничтоженія своего каботажа и т. п., намъ обѣщали, конечно на словахъ, усиленіе нашего отпуска; но гдѣ въ томъ ручательство. Часто, какъ и въ послѣдней германской запискѣ, намъ не обѣщали ровно ничего, и даже грозили, въ противномъ случаѣ, поощреніемъ контрабанды. Не унизительно ли было читать все это для истинныхъ патріотовъ; а говорятъ, что еще многіе изъ нашихъ экономистовъ—бюро-

кратовъ возились съ германскою запискою, точно съ роднымъ дѣтищемъ.

Пропаганда соціализма, которую поддерживали неосторожно одно время нѣкоторые наши журналы, имѣла и въ этомъ дѣлѣ свое вліяніе. Начитавшись о какихъ то страданіяхъ рабочаго класса, публика наша вообразила себѣ, что и въ Россіи тѣ же отношенія между бѣдными пролетаріями рабочими и угнетателями фабрикантами. Не имѣя понятія о томъ, что фабрічный классъ населенія несравненно болѣе развитъ и зажиточенъ у насъ чѣмъ земледѣльческій, мы умилялись, когда намъ вновь доказывали, что заработка плата есть послѣднее видоизмѣненіе рабства.

Если сравнить все это съ тѣмъ, что писалось, говорилось и дѣлалось у насъ по этому предмету въ 40-хъ годахъ, то увидимъ, что мы никакъ не пошли впередъ, а сдѣлали даже скорѣе шагъ назадъ.

Россія безъ сомнѣнія прогрессируетъ, но прогрессъ этотъ болѣе нравственный, нежели материальный. За исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстностей, поставленныхъ въ исключительное положеніе, благодаря удобнымъ водянымъ путямъ или вновь проведеннымъ съ великими издержками и на чужой счетъ желѣзнымъ дорогамъ, вездѣ мы видимъ упадокъ, часто даже разореніе. Мы вполнѣ убѣдились въ справедливости этого послѣ путешествій по самымъ различнымъ частямъ Россіи. Стоитъ взглянуть напримѣръ на весь обширный и заброшенный теперь сѣверъ съ его богатыми средствами, чтобы убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ. И все это произошло

именно отъ недостатка поощренія нашей собственной промышленности.

Поверхностные изслѣдователи приписывали всѣ наши бѣдствія неумѣренному выпуску бумажныхъ неразмѣнныхъ денегъ. По ихъ мнѣнію, стоило извлечь нѣкоторый предполагаемый избытокъ изъ обращенія, чтобы все опять прошло по прежнему. Правительство, какъ известно, сдѣлало большія пожертвованія для осуществленія этой совершенно несправедливой мысли. Еще большее разстройство денежнаго рынка было только послѣдствиемъ этихъ тщетныхъ усилий. Кредитные рубли имѣли, какъ известно, высшій курсъ въ то время, когда ихъ обращалось почти 100 миллионами болѣе (напримѣръ въ 1859 году), нежели послѣ того, когда публику нашу увѣрили, что они то и есть величайшее зло, и правительство истратило сотню миллионовъ на воображаемую поддержку всесельнаго курса; цѣнность кредитнаго рубля упала теперь на 34%.

Всѣ затрудненія происходили между тѣмъ не столько отъ состоянія денежнаго рынка, сколько отъ неудачной промышленной и торговой политики. Первое было послѣдствиемъ втораго, а не наоборотъ.

Въ приложенной при семъ таблицѣ показаны курсы на Парижъ *) (въ сантимахъ за рубль) чрезъ промежутки времени въ 7 дней. Изъ нея видно, что курсы наши почти постоянно падаютъ.

*) На Парижъ курсы выбраны потому во 1-хъ, что французская денежная система находится въ очень простомъ отношеніи съ

Объясненія этого факта состоять въ слѣдующемъ:

Въ видахъ поправленія нашего курса, постепенно падавшаго, какъ видно изъ таблицы № 1, и низшедшаго въ 1861 г. до 360 сантимовъ на 3 мѣсяца и даже ниже, въ 1863 году Банкъ открылъ размѣнъ, принимая и выдавая полуимперіалы по постепенно понижающейся цѣнѣ. Но что же изъ этого вышло? Соответственно упадку лажа на золото курсъ началъ возвышаться и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. (см. таблицу) дошелъ до 399 сант. на Парижъ (38 пенс. на Лондонъ.) Между тѣмъ все золото, выдаваемое Банкомъ, вслѣдствіе нашей значительной задолженности по заграничному счету ушло въ оплату за забранные товары; съ другой стороны металлическій фондъ въ Банкѣ такъ уменьшился, что въ концѣ октября появились слухи о томъ, что Банкъ прекратить размѣнъ; и дѣйствительно 1-го ноября размѣнъ прекращенъ, курсъ на Парижъ упалъ быстро на 368 сантимовъ, чрезъ три недѣли онъ уже былъ отъ 350

нашею (400 сант.=1 руб. при курсѣ альпари), а во 2-хъ, потому что курсъ на Парижъ легко можетъ быть переведенъ въ курсъ на Лондонъ: въ самомъ дѣлѣ, найдя по этой таблицѣ курсъ, бывшій напримѣръ 18 марта 1866 г., т. е. 315 сант. (см. таблицу) и раздѣляя эту цифру на $10\frac{1}{2}$, мы получимъ въ частномъ 30, — эта цифра и будетъ представлять курсъ на Лондонъ въ пенсахъ. Если мы справимся, теперь съ биржевымъ указателемъ для 18 марта, то въ дѣйствительности узнаемъ, что въ это время курсы на Лондонъ были заключены отъ $29\frac{15}{16}$ до 30 пенсовъ. Разумѣется не всегда разные курсы въ точности соответствуютъ одинъ другому; такъ при недостаткѣ трассентовъ на Лондонъ курсъ на него можетъ стоять нѣсколько ниже, чѣмъ въ тоже самое время на Парижъ.

до 352, потомъ не надолго поднялся до 367 сантимовъ, и съ этихъ поръ уже постоянно падалъ и сталъ ниже чѣмъ былъ до размѣна.

И такъ размѣнъ не только не принесъ пользы нашему вексельному курсу, но скорѣе даже подѣйствовалъ на него угнетающимъ образомъ; кромѣ того, размѣнъ этотъ дорого обошелся государству и невыгодно отразился на всемъ нашемъ финансовомъ состояніи. Чтобы извлечь 70 миллионовъ безпроцентныхъ билетовъ, мы издержали 90 миллионовъ, по которымъ приходится платить проценты *).

Какъ видно изъ таблицы, линія курсовъ особенно круто опускается въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., когда курсъ дошелъ до 312 сант. на 3 мѣсяца. Внутренній лотерейный заемъ, въ концѣ 1864 г., нѣсколько поправляетъ нашъ курсъ, вслѣдствіе выгодныхъ условій, ему предоставленныхъ, ибо является на билеты этого займа спросъ за границу; вѣсти о плохомъ урожаѣ хлѣба въ Англіи, обѣ дождливомъ лѣтѣ, обѣ томъ, что хлѣбъ тамъ гніетъ, поддержало еще нашъ курсъ, стоявшій, съ марта по сентябрь 1865 г., между 328 и 338 сантимами; но прошла осень, вывозить намъ нечего, курсъ потихоньку началъ падать; въ январѣ 1866 г., онъ стоялъ уже на 325 сант.; наконецъ разныя неблагопріятныя условія, ожидаемая война, монетныя затрудненія во всѣхъ государствахъ, заставившія повышать дисконты до 10%.

*) Не считая расходовъ на поддержку курсовъ съ 1860 по 1863 годъ.

и отмѣнить въ Англіи дѣйствовавшій банковый законъ, понижаютъ его очень быстро и въ настоящее время онъ упалъ до 270 сант., а лажъ на золото доходилъ до 55%.

Кромѣ того, въ концѣ марта мѣсяца открылась подпи-ска на акціи общества поземельного кредита, оплачивае-мыя звонкою монетою или кредитными билетами, съ при-платою соотвѣтственно курсу. Еще ранѣе, съ 18 февра-ля, началась продажа билетовъ втораго внутренняго съ выигрышами займа, но уже на менѣе выгодныхъ усло-віяхъ, чѣмъ пріобрѣтались билеты 1-го займа; нравда возвышенная цѣна, опредѣленная банкомъ на эти би-леты, поддержала курсъ другихъ процентныхъ бумагъ, и если они понизились, то гораздо менѣе чѣмъ это было при заключеніи займа 1864 г., но за то, такъ какъ приходится за новые билеты платить по $105 \frac{1}{2} \%$, а не номинальную цѣну, то естественно, что находится менѣе покупателей, особенно при настоящемъ нашемъ безде-нежии; иностранцы также неохотно покупаютъ эти би-леты, и потому вексельный курсъ нашъ не только не улучшился, но сталъ даже еще хуже.

Ко всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ просое-диняются еще срочные платежи по нашимъ займамъ за-границу, огромные расходы русскихъ проживающихъ за границей, уплата за иностранные товары и проч.

Но разумѣется самую главную причину постепенного паденія нашего курса составляетъ застой нашей промы-шленности и предпочтеніе оказываемое нами всему загранич-ному передъ русскимъ. Мы жалуемся на то, что у насъ въ рукахъ обезцѣненные неразмѣнныя денежные знаки, а

не хотимъ сообразить того, что если наши развитыя потребности удовлетворяются заграничными товарами, которые съ другой стороны не оплачиваются вполнѣ сырыми произведеніями, нами вывозимыми за границу, та разницу нужно же доплачивать золотомъ, но не достаетъ и его, приходится платить векселями — и уже неизбѣжнымъ послѣствіемъ такого хода дѣлъ — является пониженіе курса.

Другое дѣло, если бы мы смотрѣли болѣе сочувственно на свои собственные интересы и похлопотали бы о томъ чтобы завести у себя тѣ фабрики и мануфактуры, из-дѣлія которыхъ привозятъ намъ изъ за границы, но разумѣется для осуществленія этого намъ необходима, какъ и въ цѣломъ мірѣ, охранная таможенная система и издание законовъ покровительствующихъ промышленности. Только этимъ путемъ мы и можемъ достичь такого развитія промышленности, которое позволить намъ, разумѣется постепенно, явиться конкурентами другихъ цивилизованныхъ странъ на разныхъ рынкахъ земнаго шара.

В. Н. Латкинъ въ своей любопытной брошюре „о нашихъ промышленныхъ дѣлахъ“ говоритъ, между прочимъ, справедливо: „каждая отрасль промышленности, полезная для известного народа, дающая ему возможность производить ее съ выгодою, слѣдовательно и богатѣть отъ нея, не развивалась нигдѣ безъ законовъ ей покровительственныхъ“

И это совершенно логично. Какъ бы ни было предпріимчиво частное лицо, оно будетъ только терпѣть

убытки, будетъ подвергаться всѣмъ невыгоднымъ условіямъ риска, если не будетъ достаточно поощряться его предпріимчивость.

Было время, когда англичане находились въ зависимости отъ промышленности прирейнскихъ городовъ. „Мы покупаемъ у англичанъ цѣлую лисицу, отдавая имъ за нея отдѣленный лисій хвостъ,“ говорили нѣмцы; потому государственные люди Англіи двѣsti лѣtъ заботились объ изданіи законовъ покровительствующихъ своей промышленности, и добились того, что сами промышленники хлопочутъ уже тамъ о свободной торговлѣ и отмѣнѣ пошлинъ.

Мы, хотя носимъ англійскія моды и заводимъ въ подраженіе иностранцамъ общества покровительства животныхъ, но не хотимъ подражать имъ въ покровительствѣ своего труда.

Таблица № 2 составлена съ цѣлью наглядно показать то, что можетъ сдѣлать покровительственный тарифъ, и тѣмъ окончательно убѣдить тѣхъ господъ, которые еще думаютъ о безполезности охранной системы и сладко мечтаютъ о либръ-эшанжѣ. Изъ этой таблицы видно, что въ юлѣ 1864 г., лажъ на золото доходилъ въ Нью-Йоркѣ до 171%, и за золотой долларъ приходилось платить чуть не три бумажныхъ; далѣе изъ таблицы видно, что линія, представляющая лажъ на золото въ Америкѣ, пересѣкаетъ въ мартѣ мѣсяцъ нынѣшняго года черную линію, изображающую лажъ у насъ; въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ этотъ лажъ упалъ до 26%, между тѣмъ какъ у насъ дошелъ почти до

40%. Быстрое падение лажа въ Америкѣ началось съ той минуты, когда была введена строго покровительственная система.

Фритредеры съ своимъ ученьемъ о свободной торговлѣ могутъ повести къ такому же упадку нашего курса, какой былъ въ Америкѣ. Стоитъ взглянуть на таблицу для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что едва ли мы не начинаемъ взбираться на ту же гору лажа золота, съ которой свела американцевъ покровительственная система.

Если у насъ лажъ на золото постепенно подымаясь, дойдетъ хоть до 90 или 100%; то изъ этого можетъ выйти слѣдующее: привозъ заграничныхъ товаровъ уменьшится, потому что за него приходится платить золотомъ; дороговизна заграничныхъ товаровъ, повидимому, должна бы вызвать развитіе туземныхъ фабрикъ и мануфактуръ, которая получать возможность конкурировать съ иностранцами. Но все это только такъ кажется. Безъ охранной системы никакого развитія у насъ фабрикъ произойти не можетъ, хотя бы и способствовало ему вздорожаніе привозныхъ товаровъ отъ упадка курса. Этого не можетъ случиться по многимъ причинамъ: во 1-хъ высокій курсъ необходимъ и для самихъ фабрикантовъ, получающихъ многіе сырье материалы и краски изъ за границы. Было бы весьма не выгодно, если бы хлопокъ, каменный уголь, индиго, красильное дерево, свинецъ и проч. стали вдвое дороже, во 2-хъ постоянный упадокъ курса, ни чѣмъ не поддерживаемаго, и та неопределенность экономического положенія, которая выражается этимъ упадкомъ, будуть удерживать капиталы отъ

промышленности; мало того, легко можетъ случиться, что капиталы будутъ уходить за границу, въ тѣ страны, гдѣ имъ тогда будетъ выгоднѣе и безопаснѣе, и въ З-хъ сильный упадокъ курса можетъ вызвать у насъ сначала въ портовыхъ городахъ, а потомъ и во внутреннихъ губерніяхъ большее или меньшее вздорожаніе хлѣба и другихъ необходимыхъ потребностей жизни, ибо биржевые торговцы будутъ имѣть возможность покупать хлѣбъ для заграничнаго отпуска по болѣе возвышенной цѣнѣ.

Очевидно, что иностранцы, платившиѣ прежде за четверть пшеницы 30 франк. при курсѣ 300 сантимовъ за рубль = 10 рублей, при курсѣ 200 сант. за рубль могутъ платить за ту же четверть хлѣба уже 15 руб., которые для нихъ обходятся по прежнему въ 30 франковъ! Разумѣется, конкуренція не допустить до такой сильной дороговизны, и если хлѣбъ не подвинется въ цѣнѣ съ 10 на 15 руб., то все таки вздорожаетъ на 20 или 30%.

Единственное, что можно сказать, было сдѣлано въ послѣдніе годы для поддержанія нашей промышленности— это стремленіе соорудить желѣзныя дороги. Но, если мы сознали наконецъ, что въ недостаточныхъ путяхъ сообщенія главный корень сравнительной отсталости нашей отъ западной Европы, за то приступили къ исправленію этого недостатка весьма неудачно. Вездѣ сооруженіе желѣзныхъ путей, какъ известно, было могущественнѣйшимъ толчкомъ для развитія всякаго рода промышленности; у насъ же послѣдствіемъ его былъ только

усиленный вывозъ звонкой монеты заграницу, полный подрывъ нашей горной промышленности и задержка въ развитіи механической. Не смотря на очевидность этого, подобная система построенія желѣзныхъ дорогъ продолжается и до сихъ поръ.

Въ обсуживаніи самыхъ направленій линій желѣзныхъ дорогъ какихъ только странныхъ мнѣній мы не слышали. Эти могущественныя орудія промышленного и торговаго прогресса предлагали обратить въ пути для удобнѣйшей перевозки солдатъ, на случай войны, и проведенія московскихъ газетныхъ идей въ мирное время. Такъ напримѣръ Харьковъ съ его четырьмя ярмарками, связанными съ кругомъ ярмарокъ въ сосѣднихъ городахъ, нуждается болѣе всего въ прямомъ сообщеніи съ Москвою, откуда получается большая часть товаровъ, продаваемая на этихъ ярмаркахъ. Губернія Кіевская и съсѣдня тяготѣютъ болѣе къ Одессѣ, которая есть исходный пунктъ ихъ производительности. Одинъ сахарный песокъ идетъ по другому направленію.

Между тѣмъ, мнѣніе о соединеніи Кіева съ Москвою, а Харькова съ Одессою одержало верхъ, вопреки десятками лѣтъ установившемуся торговому движенію. Подобное рѣшеніе лишаетъ также Московско-Кіевскую дорогу возможности пользоваться русскимъ каменнымъ углемъ, богатыя залежи котораго совершенно безполезно лежать въ Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ и землѣ Войска Донскаго.

Но главное заблужденіе господствующее въ проектированіи линій желѣзныхъ дорогъ, то, что имѣютъ обык-

новенно въ виду интересы только внѣшней торговли, размѣры которой сравнительно съ внутренней ничтожны.

Въ Англіи и Голландіи ежегодно увеличивающіеся бюджеты служатъ только признакомъ возрастающаго богатства страны и способности ея выносить большіе налоги; у насъ же наблюдается совершенно противное. Хотя русскій бюджетъ и увеличился въ какія нибудь пять лѣтъ на 75%, но это есть только слѣдствіе воз-вышенія податей и перемѣщенія части питейного дохода изъ рукъ откупщиковъ въ руки правительства. Всѣ сбо-ры, именно показывающіе промышленное развитіе страны у насъ не только не растутъ, но даже падаютъ: такъ всѣ канцелярскія и гербовыя пошлины, сборъ съ пас-портовъ, подорожень, судоходства, шоссейный и проч. Весьма уменьшился еще сборъ съ свекловичнаго сахара, горная подати и доходъ отъ золотопромышленности. Увеличились доходы съ немногихъ предметовъ потреб-ленія, напримѣръ спирта и табака, но это зависѣло ско-рѣе отъ лучшаго устройства этой части податной си-стемы, и отъ того, что въ ущербъ народной нравствен-ности теперь пьють и курятъ женщины и мальчишки.

Весьма желательно, чтобы, кроме бюджета, Министер-ство Финансовъ ежегодно обнародовало и сколько дохо-да дѣйствительно поступило болѣе или менѣе противу сметныхъ назначеній, такъ какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что назначаемая обыкновенно на недоборъ въ податяхъ сумма въ 4,000,000 руб. въ годъ, далеко недостаточна для этого предмета.

Вслѣдствіе новыхъ тарифныхъ постановленій, прави-

тельство лишилось почти $\frac{1}{3}$ своего таможенного дохода, и такая жертва не удешевила однако иностранныхъ предметовъ на нашихъ рынкахъ, хотя и пріостановила развитіе нѣкоторыхъ отраслей промышленности. Защитою послѣдней служить теперь вовсе не тарифъ, далеко во многомъ недостаточный, а низкій вексельный курсъ. Иностранные коммиссіонеры, торгующіе въ Петербургѣ, очень хорошо знали это, потому-то столько коварно и хлопотали о томъ, чтобы правительство поддерживало искусственно высокій курсъ, дѣлая для того различные займы за границею.

Что низкій курсъ нашъ зависитъ еще не столько отъ обезцѣненія и удешевленія кредитныхъ билетовъ, сколько отъ большей задолженности Россіи иностраннымъ государствамъ за ихъ товары, служить доказательствомъ напримѣръ то, что внутренній лотерейный заемъ, извлечшій внезапно изъ обращенія на 100 миллионовъ кредитныхъ билетовъ, повысилъ курсы едва на 10 сантимовъ, т. е. на $2\frac{1}{2}\%$, и то на самое короткое время. По этому расчету ивлеченія $\frac{2}{3}$ всего количества обращающихся кредитныхъ билетовъ едва только будетъ достаточно для доведенія *al ragi* нашего курса. А для быстраго осуществленія такой мѣры правительство наше не имѣть средствъ, не смотря на значительныя государственные имущества.

Выяснивъ въ короткихъ словахъ нашъ взглядъ на современное экономическое положеніе Россіи, обратимся къ разсмотрѣнію главнаго занимающаго насъ вопроса, дѣйствительно ли такъ ничтожна наша отечественная

промышленность, что ею можно легко пренебречь, въ интересѣ усиленія нашей отпускной торговли съ западной Европой.

Процвѣтаніе нашей азіатской торговли зависитъ, какъ извѣстно, на оборотъ, отъ развитія нашей собственной промышленности. Толковать обѣ уничтоженій у насъ фабрикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о разширеніи торговыхъ обортовъ съ Азіей, какъ это многіе дѣлаютъ, — нелѣпо. Обозрѣніемъ нашего производства мы хотимъ отвѣтить тѣмъ, которые говорятъ (см. мнѣніе Одесскаго отдѣленія Коммерческаго Совѣта), „что промышленность наша дала до сихъ поръ ничтожные результаты, сравнительно со сдѣланными на нее пожертвованіями.“

Мы можемъ впрочемъ прямо замѣтить, что единственнымъ пожертвованіемъ, существенно помогавшимъ развитію нашей промышленности, была приписка въ большомъ размѣрѣ къ нашимъ фабрикамъ и заводамъ казенныхъ крестьянъ. Поддержка тарифа 1822 — 1850 года стоитъ уже на второмъ планѣ. Рабочія силы цѣнились, впрочемъ, у насъ неимовѣрно дешево до реформы 19 февраля, потому составляеть еще вопросъ: быали бы плодотворнѣе дѣятельность на другомъ по прищѣ приписанныхъ къ фабрикамъ крестьянъ.

Изъ сравненія офиціальныхъ и частныхъ свѣдѣній можно вывести слѣдующій ниже тіпіт производительности нашей собственно фабричной и заводской промышленности. За исключеніемъ выдѣлки льняныхъ, хлопчато-бумажныхъ и металлическихъ издѣлій, мы не могли дополнить эти свѣдѣнія производительностью реме-

сленною и кустарною. Во всѣхъ случаяхъ нужно принимать наши цифры, какъ *minimum* всѣхъ русскихъ производствъ. Въ дѣйствительности, они навѣрное значительнѣе; но для насъ достаточно и этихъ цифръ, такъ какъ они вполнѣ подтверждаютъ наши выводы.

По количеству производительности промышленности наши могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядке *):

	Рубли
льняная и пеньковая, выработыв. на	135,000,000
кожевенная	97,000,000
хлопчато-бумажная.	94,000,000
горная	64,000,000
механическая и металлическая . . .	60,000,000
шерстяная	45,000,000
сахарная (песокъ и рафинадъ) . . .	41,500,000
винокуренная, вырабатывающая на	40,000,000
салотопенная и мыловаренная . . .	25,000,000
табачная	19,000,000
шелковая	18,000,000
соляная	14,000,000
обраб. минеральныхъ продуктовъ . .	15,000,000
мукомольная	9,000,000
писчебумажная	6,500,000
химическая	9,000,000
издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ	5,000,000

*) Вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ, которое имѣть одинаковые съ Россіею тарифныя постановленія.

Рубли

произв. деревянныхъ издѣлій . . .	5,000,000
обработка питательныхъ продуктовъ	4,000,000
сухая перегонка	3,500,000
маслобойная	3,000,000
обработка кости, рога, волоса . .	1,500,000
прочія промышленности.	5,000,000

Итого , по меньшей мѣрѣ , около 720,000,000 р.
въ годъ.

Необходимо замѣтить еще, что оцѣнка нѣкоторыхъ отраслей, напримѣръ выдѣлка деревянныхъ издѣлій показана чрезвычайно низкая. Мукомольная промышленность тоже далеко не представляется предъидущею цифрою, такъ какъ она показываетъ производство болѣе значительныхъ заведеній, между тѣмъ тысячи небольшихъ мельницъ дѣйствуютъ у насъ, выработывая на десятки миллионовъ рублей.

Въ 40-годахъ никто не заводилъ фабрикъ, не надѣясь получить по меньшей мѣрѣ 30% чистаго дохода; съ тарифными измѣненіями 1851 и 57 годовъ средній барышъ нашихъ промышленниковъ упалъ до 15%. Слѣдовательно составляетъ съ показанной выше суммы около 109 миллионовъ рублей. Изъ остальныхъ 628 миллионовъ руб., составляющихъ издержки производства, около 50 миллионовъ уплачивается за иностранные сырье материалы и машины, и остальные 578 миллионовъ руб. идутъ на вознагражденіе русскихъ производителей сырья и русскихъ рабочихъ. По разсчетамъ Тенгоборскаго около

400 миллионовъ руб. идеть на покупку сырья, осталъное есть дѣйствительный доходъ доставленный промышленностью.

15% не съ основнаго, а съ оборотнаго капитала (съ затраченного капитала нѣкоторые наши заводчики не извлекаютъ и 2%) небольшое вознагражденіе въ Россіи, особенно если вспомнить, что $6\frac{3}{4}$ и 7% можно имѣть у насъ безъ всякаго труда и хлопотъ, помѣстивъ свои капиталы въ государственные фонды. И послѣ того еще разные наши псевдо-экономисты толкуютъ о какихъ-то громадныхъ барышахъ насильно извлекаемыхъ съ бѣдныхъ русскихъ потребителей.

Зашитники свободной торговли и на западѣ имѣли впрочемъ замашку выставлять фабрикантовъ чѣмъ-то вродѣ грабителей или плантаторовъ. Самую систему охраненія національной промышленности и уравненія производительныхъ силъ прозвали они нелѣпымъ именемъ запретительной (prohibitif) системы; одни считали ее остаткомъ меркантилизма, другіе, напримѣръ хваленый Макелодъ, видѣли въ ней какой-то вывороченный на изнанку соціализмъ.

Что доходы нашихъ фабрикантовъ не велики можно судить еще и потому, что на основаніи приведенного ниже расчета, иностранные коммиссіонеры, захватившіе у насъ внѣшнюю торговлю, получаютъ преспокойно по меньшей мѣрѣ въ короткій срокъ навигаціи болѣе 50 чистой прибыли, а мы готовы еще восхвалять ихъ за безкорыстное будто бы участіе, принимаемое ими въ нашихъ дѣлахъ.

Приведемъ теперь цифры нашей отпускной торговли. По трехъ лѣтней сложности (съ 1861 по 1863 г. *) ежегодный отпускъ нашъ составлялъ, вмѣстѣ съ монетою, около 213,510,705 руб. Цифра эта распредѣлялась главнымъ образомъ между слѣдующими предметами:

	Рубли
хлѣба на	56,195,733**)
льна	15,534,840
лѣснаго товара	5,941,728
пеньки	8,100,123
шерсти	16,865,627
сѣмяни льнянаго и коноплянаго	13,962,143
кожъ невыдѣланныхъ	877,108
» выдѣланныхъ	1,106,125
сала	10,708,591
щетины	2,394,817
поташа	1,313,879
желѣза	1,078,496
мѣди	560,742
монеты	42,413,275

По таможеннымъ отчетамъ ежегодный привозъ къ намъ не привышалъ въ тоже трехълѣтіе 179,043,376 руб. Если прибавить невключенные сюда заказы прави-

*) За 1864 г. мы имѣемъ, къ сожалѣнію, свѣденія только по европейской торговлѣ.

**) Надобно замѣтить, что хлѣбъ оцѣнивается въ нашихъ таможенныхъ отчетахъ обыкновенно выше дѣйствительной стоимости.

тельства, для желѣзныхъ дорогъ, контрабанду, всего около 7—5 миллионовъ рублей, то все-таки мы ежегодно переплачиваемъ иностранцамъ около 27 миллионовъ рублей за ихъ товары. Эта воображаемая до сихъ поръ для нась прибыль или балансъ по торговлѣ есть чистѣйшій убытокъ, который мы несемъ, ведя пассивную торговлю. Эти 27 миллионовъ составляютъ ежегодную прибыль иностранныхъ коммиссіонеровъ, двойной фрахтъ, страхование и проч. Вотъ что стоитъ намъ удовольствіе называть себя житницей Европы и проч.

Каждое двадцатипятилѣтіе приносило намъ почти миллиардъ рублей убытка, а мы простодушно проповѣдывали о закрытии всѣхъ фабрикъ и о томъ, чтобы употребить всѣ силы для расширенія этой столь убыточной для нась внѣшней торговли.

Необходимо разсмотрѣть каждую отрасль промышленности въ особенности и каждую статью нашего отпуска отдельно, чтобы показать насколько могутъ развиться первыя и ограничены въ своемъ сбытѣ послѣднія. У нась была правда въ послѣднее время необыкновенно бойкій отпускной товаръ, монета, но ея уже нѣтъ или скоро не будетъ. О прибыльности отпуска этого предмета считаю лишнимъ и говорить, такъ какъ это извѣстно всякому, кромѣ нашихъ доморощеныхъ либръ-эшанжистовъ.

Вслѣдствіе тридцатипятилѣтняго даже непослѣдовательного покровительства, съ 1822 по 1857 годъ промышленность наша увеличилась по крайней мѣрѣ въ четыре раза. Русскіе производители не составляютъ теперь вовсе какого-то особаго немногочисленнаго класса людей,

обирающихъ миллионы потребителей (точно есть на свѣтѣ потребители, которые бы не были въ тоже время производителями), какъ нась стараются въ томъ увѣрить.

Напротивъ того, промышленность наша доставляетъ занятіе весьма значительному числу русскаго населенія. Такъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ теперь свыше 500,000 человѣкъ; кромѣ того, около одного миллиона людей занимаются по деревнямъ ткачествомъ, выдѣлкою металлическихъ издѣлій и др. фабричными работами; судя по количеству выданныхъ паспортовъ, болѣе миллиона рабочихъ занимается еще поденою работою по разнымъ промысламъ. Слѣдовательно всего болѣе $2\frac{1}{2}$ миллионовъ рабочихъ, а считая съ ихъ семействами около 13—15 миллионовъ людей, то есть болѣе $\frac{1}{5}$ населенія Россіи живетъ исключительно промышленностью.

Прибавивъ къ этому свѣденія о Польшѣ и Финляндіи, пропорція эта еще болѣе увеличится. Если эти 15 миллионовъ живутъ уже исключительно промыслами, сколько же еще миллионовъ людей существуетъ у нась, обрабатывая сырьё для промышленности и жизненные припасы для фабричныхъ рабочихъ.

И всѣхъ этихъ людей предлагаютъ разорить, во имя какого-то идеального и теоретического блага, нѣкоторые наши экономисты. Даже при низкихъ цѣнахъ рабочаго труда до 19 февраля, средній заработокъ каждого фабричного рабочаго считался въ 70 руб. въ годъ. Между тѣмъ добросовѣстныя изслѣдованія показываютъ, что даже въ выгодно-поставленныхъ губерніяхъ крестьяне—

земледѣльцы не получаютъ теперь и^т половины этого дохода. Если сообразить еще, что сумма всѣхъ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, натуральныхъ и другихъ составляетъ для нашего крестьянина отъ 10 до 15 руб. въ годъ, среднимъ числомъ, то вышеприведенныя цифры получаютъ особое значеніе. Изъ послѣдняго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ видно напримѣръ, что наиболѣе недоимки числится за крестьянами новороссийскихъ и западныхъ губерній, т. е. на земледѣльцахъ, а почти нѣтъ недоимки на губерніяхъ Ярославской, Костромской и Владимірской, т. е. на населеніи промышленномъ.

Если промышленность наша иногда пользовалась (чего теперь тоже нѣтъ) преимуществомъ дешеваго рабочаго труда и высокихъ пошлинъ, то, съ другой стороны, она всегда стѣснялась необыкновенною дороговизною и трудностью кредита, долгосрочностью его, плохую защитою судебныхъ мѣстъ, отсутствиемъ сносныхъ путей сообщенія, поборами и утѣсненіемъ разныхъ власть держащихъ лицъ, необходимостью жертвовать большимъ основнымъ капиталомъ и проч. Кроме того, промышленность наша находится главный сбытъ своимъ издѣліямъ въ столицахъ, которые, между тѣмъ, представляютъ очень удобные пункты для наводненія ихъ иностранными товарами.

Глубь Россіи и Азія, по своей малой цивилизациі, представляли до сихъ поръ еще рынокъ довольно ограниченный. При всемъ этомъ промышленность наша выдержала всѣ препятствія, и сотни миллионовъ рублей были пожертвованы съ большимъ рискомъ на ея упроченіе предпріимчивыми людьми.

Хотя нѣкоторые наши экономисты и говорятъ, что деньги эти могли бы съ большою пользою пойти на улучшеніе сельского хозяйства, находящагося теперь на низкой степени, но мы убѣждены, что это произвело бы только избытокъ производства (ower-production) и разореніе нашихъ помѣщиковъ. По нашему мнѣнію, русскіе и поддерживали только свой отпускъ хлѣба тѣмъ, что добывали его дешевымъ трудомъ и безъ всякихъ ухищреній; малѣйшій расходъ на усовершенствованія, возвысивъ цѣны, лишилъ бы произведенія нашего сельского хозяйства сбыта за границу.

Весьма остроумно замѣтилъ одинъ сельскій хозяинъ, „что, не прогуляй мы 150 лѣтъ изъ прожитаго тысяча-лѣтія, цѣны на хлѣбъ были бы теперь еще болѣе низки, почва истощена и сельскіе хозяева разорены.“ Другое дѣло, когда свое земледѣліе станетъ подспорьемъ своей же промышленности, и наоборотъ; тогда всякия улучшенія будутъ возможны для нашего сельского хозяйства безъ опасности, что продукты сгниютъ въ амбарахъ, не находя себѣ сбыта.

Къ какой бы мы промышленности не обратились, вездѣ мы видимъ прочнаяя условія процвѣтанія, если только насильственнаю конкуренцію не будетъ убита она прежде, нежели успѣетъ окрѣпнуть и развиться.

Мы постараемся фактами доказать, что чистый софизмъ увѣрять, будто если въ данный моментъ какая бы то ни была промышленность не можетъ конкурировать съ иностранной безъ помощи тарифа, то слѣдовательно существованіе ея въ государствѣ незаконно и

составляеть какой-то оранжерейный плодъ. Если бы эта любимая, такъ называемыи защитниками безусловной свободной торговли, мысль была справедлива, то намъ пришлось бы отказаться отъ промышленностей наиболѣе приспособленныхъ къ нашей почвѣ и нашимъ условіямъ, каковы: промышленность льняная, горная, соляная, шерстяная, писчебумажная и проч.

Намъ кажется, что если какое нибудь производство особенно къ намъ примѣнно, то скорѣе выгоднѣе принести временныя жертвы, но за то ужеочно водворить его. Такъ дѣлали всѣ государства, не исключая и Англіи, которая старается только свою мудрую политику, поставившую ее теперь во главѣ промышленнаго міра, представить въ видѣ брошенного заблужденія; такъ продолжаютъ дѣлать Соединенные Штаты, ио своимъ экономическимъ условіямъ похожіе на Россію. Американцы тоже англо-саксонцы, но система свободной торговли имѣла всегда у нихъ мало успѣха, и теперь тѣмъ болѣе не пользуется особымъ расположениемъ *). Господствующій у нихъ протекціонизмъ вовсе не способствовалъ къ разоренію и эксплуатаціи производителями потребителей (точно будто бы каждый потребитель не есть вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель), напротивъ того, нигдѣ экономической прогрессъ не шелъ такъ быстро впередъ, какъ тамъ. Это зависѣло и оттого, что американцы

*) Замѣчательно, что нѣкоторые страны, бывшія доселѣ поставщиками сырья съ развитіемъ у себя цивилизаціи, напр. Австрійскія колоніи, вводятъ у себя протективную систему.

всегда дѣлали дѣло и не увлекались разными модными европейскими идеями, думая найти въ нихъ какой-то элексиръ отъ естественныхъ препятствій къ производительности.

О льняной промышленности мы много распространяться не станемъ; всѣ факты собраны и надлежащимъ образомъ обсуждены въ запискѣ, представленной особой комиссией при Московскомъ биржевомъ комитетѣ *). Стоитъ вспомнить, что льняные издѣлія составляли не такъ еще давно одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ нашего отпуска. При Екатеринѣ II существовало много значительныхъ полотняныхъ фабрикъ, а теперь, стыдно сказать, что въ то время, когда мы производимъ самый дешевый ленъ, немногочисленныя наши полотняные фабрики и прядильни едва дышутъ. Большая часть нашихъ полотенъ выдѣлывается крестьянами; собственно фабрично не приготавляется и на пять миллионовъ рублей. Упадокъ своихъ прядиленъ и фабрикъ способствовалъ получению сельскими хозяевами самаго дурнаго льна и по цѣнамъ разорительно дешевымъ. Несмотря на прекращеніе отпуска почти всѣхъ полотенъ, кроме грубой парусины, нашъ отпускъ льна увеличился и то еще въ эпоху покровительства съ 1824 по 1850 годъ только вдвое, а съ тѣхъ поръ упалъ почти на $\frac{1}{3}$, не смотря на понижение цѣнъ на 20%

Вотъ жалкіе результаты приложенія къ этой части сво-

*) Сборникъ свѣденій и материаловъ по министерству финансовъ № 9 и 10, 1865.

бодной торговли. Замѣтимъ еще, что на югъ выдѣлываются у насъ ленъ исключительно для сѣмяни; такимъ образомъ нѣсколько миллионовъ пудовъ стеблей, годныхъ для полученія пряжи ежегодно теряются безвозвратно. Между тѣмъ пользуясь наша льняная промышленность покровительствомъ, чтобы тогда помѣшало завести многочисленныя прядильни въ центрѣ южной производительности; прядильни эти имѣли бы горючимъ материаломъ донецкій каменный уголь. Самое сѣмя, вмѣсто того, чтобы понапрасно перевозить шелуху и терять отличное удобреніе, могло бы превращаться въ масло на мѣстныхъ маслобойняхъ; теперь же подъ общимъ застоемъ они воздвигаются чрезвычайно медленно; между тѣмъ, превративъ сѣмя въ масло *), мы въ два или три раза увеличили бы эту статью нашего отпуска, сокративъ на половину издержки перевозки.

Наше деревенское пряденіе и ткачество льна не оплачиваетъ теперь труды рабочихъ и производится крестьянами только потому, что не имѣя часто зимою болѣе выгодной работы, они не желаютъ оставаться праздными. Своими же трудами выручаютъ они хотя и ничтожные деньги, но все таки важныя для крестьянина въ его бѣдномъ хозяйствѣ.

Изъ сохранившихся отраслей нашей пеньковой промышленности замѣчательно канатное производство. Число канатныхъ заводовъ удвоилось въ послѣдніе двад-

*) Цѣна первому за пудъ въ Одессѣ 90 коп. или 1 рубль, второму 5 рублей.

цать пять лѣтъ, и русскіе канаты имѣютъ хороший сбыть за границу.

Необыкновенно обширное скотоводство, поощряемое громадными степными пространствами и значительнымъ винокуреніемъ, можетъ доставить у насть матеріалъ для кожевенного дѣла въ самыхъ большихъ размѣрахъ; но не смотря на то, что выдѣлка кожъ на русскихъ заводахъ достигаетъ уже до солидной цифры въ 100 миллионовъ руб., количество это смѣло можетъ быть утроено, какъ по количеству имѣющагося сырого матеріала, такъ и по внутренней потребности въ кожанномъ товарѣ: вспомнимъ, что миллионы нашихъ крестьянъ землемѣльцевъ не знаютъ до сихъ поръ кожанной обуви и носятъ лыковые лапти. Въ Англіи, напримѣръ, каждый человѣкъ среднимъ числомъ, употребляетъ кожи втрое болѣе нежели у насть.

Мы могли бы легко снабжать выдѣланною кожею всю западную Европу, оставивъ поставку сырыхъ кожъ какимъ нибудь дикимъ пустынямъ Буэносъ-Айреса; между тѣмъ, при слабомъ увеличеніи отпуска сырыхъ кожъ, вывозъ изъ нихъ выдѣланныхъ кожъ все болѣе и болѣе сокращается. Главная причина въ томъ, что кожевенное дѣло по своимъ техническимъ пріемамъ очень отстало въ Россіи. Смѣло можно сказать однако, что кожа наша не имѣеть соперниковъ по качеству сырого матеріала; но русскіе кожевенные фабриканты, гонясь исключительно за дешевизной, остались при самыхъ несовершенныхъ способахъ выдѣлки. Главнѣйшее затрудненіе техническаго прогресса состоитъ въ томъ, что кожевенное производство

составляетъ у нась предметъ мелкой промышленности; такъ считалось въ Россіи въ послѣднее время болѣе 2500 кожевенныхъ заводовъ; между тѣмъ, при тихомъ оборотѣ капитала, отъ одного до двухъ лѣтъ, кожевенная промышленность требуетъ для своего успѣха употребленія значительныхъ капиталовъ, представляемыхъ только крупною промышленностію.

Начало ассоціаціи, приложенное къ этой промышленности, особенно же къ выдѣлкѣ кожанныхъ издѣлій, чѣмъ теперь у нась заняты цѣлые города и села (Кимры, Торжокъ, Болховъ, Арзамасъ), могли бы, намъ кажется, принести тутъ наиболѣе пользы.

Неразрывно съ кожевенною промышленностью, имѣютъ связь и всѣ другіе промысла, пользующіеся материаломъ доставляемымъ скотоводствомъ; таковы промышленности салотопенная и мыловаренная, приготовленіе свѣчъ сальныx и стеариновыхъ, обработка кости, рога и волоса и проч.—Солидная цифра производительности, до которой достигли эти промышленности въ Россіи, далеко не выражаетъ того, что можно бы сдѣлать по этой части при болѣе развитой химической промышленности. Мыловареніе наше требуетъ для своего процвѣтанія со-ды, которой не дѣлаютъ пока у нась, несмотря на изобилійный материалъ, имѣющійся хоть на Волгѣ: колчеданъ, известь и дешевая самосадочная соль, отпускаемая теперь для этого дѣла безъ акциза.

Выдѣлка стеариновыхъ свѣчъ находится у нась въ удовлетворительномъ положеніи въ Петербургѣ и Моневѣ; но гораздо важнѣе было бы упроченіе ея въ на-

шихъ приуральскихъ губерніяхъ, гдѣ сало и топливо такъ дешевы; къ сожалѣнію дороговизна всѣхъ химическихъ реактивовъ, дѣлаетъ пока тамъ это дѣло весьма затруднительнымъ. Въ отпускъ стеариновыхъ свѣчѣ мы встрѣчаемъ теперь весьма важное затрудненіе въ высокихъ пошлинахъ, которыми оберегаютъ свое стеариновое производство всѣ государства, проповѣдующія свободную торговлю; такъ въ Англіи пошлина доходитъ почти до 1 руб. 20 коп. съ пуда.

Мы не отпускаемъ почти теперь мыла; не смотря на дешевизну, оно слишкомъ неудовлетворительного качества. Еще болѣе странно, что у насъ мало развиваются промышленности, обрабатывающей рогъ, волосъ и проч. — Кость мы отправляемъ теперь въ сыромъ видѣ за границу, теряя такимъ образомъ за безцѣнокъ драгоценное вещество, полезное въ сахарной, спичечной и многихъ друг. промышленностяхъ.

Русская хлопчатобумажная промышленность составляетъ самый спорный пунктъ у нашихъ экономистовъ *). Достаточно вспомнить выраженіе Тенгборскаго, что ему пріятнѣе видѣть одну бабу прядущую ленъ, чѣмъ тысячу рабочихъ на русской бумагопрядильнѣ. Любимый доводъ экономистовъ тотъ, что Россія хлопка не разводить, а потому не стоитъ поощрять эту промышленность, удерживающую будто бы развитіе промышленности льняной и пеньковой. Но вѣдь и Англія и другія страны у себя хлопка не разводятъ; у насъ покрайней мѣ-

*) См. статья А. Шипова, Шерера и другихъ.

рѣ начинаютъ его разводить въ Крыму и на Кавказѣ. Новая Туркестанская область особенно можетъ сдѣлаться поставщикомъ для нашихъ фабрикъ хлопка низшаго сорта. Мы можемъ съ выгодаю также замѣнить способъ покупки американского хлопка, вмѣсто Ливерпуля, на самыхъ мѣстахъ производства. Примѣръ такой покупки хлопка прямо у американцевъ былъ уже у насъ во время континентальной системы.

Чайная торговля представляетъ намъ тоже подобный примѣръ. Выдѣлка хлопчатобумажныхъ тканей имѣеть еще у насъ и то неудобство, что требуетъ значительнаго количества деревянного масла, химическихъ продуктовъ и красокъ, привозимыхъ изъ за границы. Послѣднія могутъ быть однако замѣнены многими мѣстными суррогатами. А о возможности удешевленія у насъ химическихъ продуктовъ мы скажемъ еще ниже. Во всякомъ случаѣ не возможно безъ особыхъ причинъ уничтожить у насъ промышленность столь важную для значительной части русскаго населенія; что промышленность эта достаточно укрѣпилась показываетъ твердость, съ которой выдержала она американскій кризисъ.

Что же до того будто хлопчатобумажная промышленность мѣшаетъ развитію льняной, то это чистое заблужденіе тѣхъ, которые не знаютъ, что льняные ткани и хлопчатобумажныя имѣютъ особое назначеніе. Льняная промышленность, какъ мы выше видѣли страдаетъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ; для нея также нельзя стѣснять хлопчатобумажную промышленность, потому что при нормальныхъ цѣнахъ хлопчатобумажныя ткани вчетверо

и даже впестеро дешевле льняныхъ и нельзя лишить этого удобства нашъ народъ. Люди, незнакомые съ дѣломъ, съ трудомъ повѣрятъ, что судьба нашихъ трехъ губерній, Московской, Владимірской и Костромской, вполнѣ зависитъ отъ дальнѣйшаго положенія русской хлопчатобумажной промышленности.

Современныя экономическія условія нашей горной промышленности были не разъ разбираемы нами во многихъ специальныхъ статьяхъ. Въ настоящее время Россія, можно сказать, рѣшительно отстала по всѣмъ отраслямъ горнаго производства, кромѣ золотопромышленности, которая опять, къ сожалѣнію, имѣеть у насъ дѣло съ мѣсторожденіями сравнительно бѣдными. Сибирская золотопромышленность хорошо показываетъ, какое значеніе можетъ имѣть всякая промышленность для земледѣлія. До открытія золота въ Сибири цѣны на хлѣбъ и скотъ были разорительно низки, населеніе бѣдно, капиталовъ никакихъ; сыскалось золото, и земледѣльцы нашли выгодный сбыть своимъ быстро вздорожавшимъ произведеніямъ, скотъ стали гнать за тысячи верстъ изъ Киргизской степи, рабочіе идутъ на хорошую плату даже изъ нижегородской губерніи, образовались капиталисты и вся страна словно ожила. Таково благотворное значеніе промышленности.

Горное дѣло цивилизовало сѣверо востокъ Россіи, называемый Ураломъ. Изъ бѣдныхъ и безлюдныхъ лѣсныхъ пространствъ онъ превратился въ населенный и одинъ изъ богатѣйшихъ угловъ Россіи.

Не смотря однако на то, что миллионы людей кор-
мятся теперь горнымъ промысломъ, участъ его кажется
не вполнѣ обеспеченою. Мы имѣемъ между тѣмъ всѣ выгод-
ные для насть условія: великолѣпныя и богатыя мѣсто-
рожденія разныхъ рудъ каменнаго угля, торфа и зна-
чительныя лѣсныя площади, которыхъ при благоразум-
номъ хозяйствѣ хватить на долгіе годы; но у насъ по-
явилась въ послѣднее время тенденція пріобрѣтать всѣ
не только крупныя но и мелкія даже металлическія из-
дѣлія за границею, прельщаясь какою то призрачною
дешевизною.

Обложивъ довольно строгими пошлинами привозъ не-
обработанныхъ металловъ и полуобработанныхъ, мы до-
пустили безпошлинный привозъ машинъ, рельсовъ и
разныхъ принадлежностей желѣзныхъ дорогъ и судовъ.
Послѣдствіемъ такой политики было то, что горная
промышленность наша стоитъ на одномъ мѣстѣ, наход-
ясь въ рукахъ немногихъ богачей, дѣломъ этимъ во
все не интересующихся.

Металлы наши пока дороги, но по своимъ превосход-
нымъ качествамъ они именно кажутся приспособленными
къ выдѣлкѣ самыхъ совершенныхъ машинъ; между тѣмъ
ихъ употребляютъ только для самыхъ грубыхъ кузнеч-
ныхъ и слесарныхъ подѣлокъ. Прогрессъ, который мо-
жетъ сдѣлать эта промышленность въ Россіи при бла-
горазумномъ поощреніи трудно даже измѣрить, такъ онъ
можетъ быть великъ. Особенно много можно ожидать
отъ введенія каменнаго угля въ выдѣлку железа и вы-
плавку чугуна, для чего мы имѣемъ въ Донецкомъ бас-

сейнѣ и Польшѣ, а частью на Уралѣ и въ подмосковномъ краѣ, всѣ выгодныя условія.

Тоже самое можно сказать и о соляной промышленности. Если правительство найдетъ только возможнымъ измѣнить теперешній тяжелый и крайне несправедливый соляной налогъ, добыча соли сразу подымется съ какихъ нибудь 40 миллионовъ пудъ на 100 и болѣе миллионовъ пудовъ въ годъ; такъ какъ соль имѣеть огромное приложеніе во всѣхъ отрасляхъ промышленности: въ скотоводствѣ, въ заготовленіи разныхъ консервовъ и т. п.—Соляные источники наши особенно самосадочныя озера, такъ богаты и доступны (пудъ соли обходится на нѣкоторыхъ дешевле 1 коп.), что мы могли бы скорѣе сами отправлять соль за границу; между тѣмъ, мы покупаемъ ее ежегодно, не считая контрабанды, болѣе нежели на 8,000,000 руб.

Развитіе минеральной и соляной промышленности облегчитъ въ свою очередь развитіе промышленности химической, столь необходимой для нашихъ мануфактуръ. Всѣ промысла, можно сказать, родственны между собою и процвѣтаніе ихъ достигается только при разнообразіи и взаимномъ пособіи. Сравнительно съ 40-ми годами, русская химическая промышленность сильно упала, вслѣдствіе недостатка покровительства; между тѣмъ мы имѣемъ для нея всѣ необходимые матеріалы въ изобиліи. Отсутствіе механическихъ и химическихъ заводовъ и дѣлаетъ то, что фабрики наши тѣснятся болѣе къ столицамъ, гдѣ встрѣчаютъ въ свою очередь сильную кон-

куренцю иностранныхъ издѣлій; потому то также приходится нерѣдко перевозить свое сырье слишкомъ далеко.

Первые измѣненія тарифа должны коснуться непремѣнно нашего механическаго и химическаго дѣла. Весьма остроумно замѣтилъ нѣкто, что за нашатырь и амміакъ, получаемый изъ золота отходящихъ мѣстъ Парижа, мы платимъ наше чистое золото. „Гдѣ нѣтъ заводовъ соды и сѣрной кислоты, замѣтилъ также Либихъ, тамъ промышленность производить не можетъ.“

Переработка металловъ въ издѣлія сestавляетъ чрезвычайно важный промыселъ, разсѣянный у насъ въ городахъ и частью въ деревняхъ и на горныхъ заводахъ. При довольно значительной цѣнѣ у насъ металловъ, металлическія издѣлія обходятся еще дорого. Они оберегаются достаточными пошлинами, но весьма затруднительное положеніе этой промышленности имѣеть начало въ тяжелой зависимости бѣдныхъ, одиночныхъ производителей отъ небольшаго числа монополистовъ скучищиковъ. Монополія въ торговлѣ металлами, какъ известно, составляетъ значительную задержку и нашей горной промышленности.

Шелковая промышленность наша быстро увеличивалась до пониженія тарифа въ 1850 году. Съ тѣхъ поръ она упала значительно; мы не можемъ не считать ее, между тѣмъ, своею національною промышленностью. Кавказъ, напримѣръ, можетъ производить шелковые конки въ изобиліи. Весьма удачную мѣстность для разведенія шелковичныхъ червей представляютъ также губерніи Новороссійскія и особенно Земля Донскаго Вой-

ска; но производительность шелка сырца тамъ, какъ все вниманіе помѣщиковъ, устремлена на отпускъ хлѣба и шерсти. Въ послѣднее время появился у насъ весьма вредный отпускъ яичекъ шелковичныхъ червей, вывозимыхъ съ Кавказа въ Италію, гдѣ болѣзнь истребила много червей; хотя вывозъ этотъ стѣсняется конкуренцію яичекъ Китайскихъ и Японскихъ и отпускою пошлиною, но едва ли не правильнѣе было бы просто воспретить его. Если бы духъ предпріимчивости былъ бы болѣе развитъ въ насъ, то вместо разорительного вывоза яичекъ *), мы могли бы сдѣлаться важнымъ поставщикомъ шелка сырца. Между тѣмъ теперь у насъ этотъ продуктъ хотя и дешевъ, но такъ плохъ, что даже русскія фабрики принуждены выписывать сырецъ европейскій, платить дорого и съ трудомъ выдерживать конкуренцію.

Между промышленностями, имѣющими ближайшую связь съ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ также промышленности шерстяная и сахарная.

Послѣ хлопчатобумажной, которая постоянно въ техническомъ отношеніи шла на ряду съ таковою же промышленностью на Западѣ, шерстяная промышленность сдѣлала въ Россіи наиболѣе успѣховъ въ послѣднее время **); особенно по выдѣлкѣ суконъ низшей и сред-

*) Пудъ яичекъ продается 59 руб., шелкъ сырецъ, даже русскій, продается 115 руб., а пряжа дороже 275 руб. за пуд.

**) См. прекрасныя статьи Шеррера и Васильева въ X т. Обз. мануфакт. пром. въ Россіи.

ней доброты, которая продавались съ выгодаю даже на Лондонской выставкѣ.

Поощряемые охранительнымъ тарифомъ наши суконные фабриканты могли понизить цѣны своимъ издѣліямъ болѣе нежели на 40%, не смотря на то, что цѣна на шерсть, подъ вліяніемъ значительнаго внутренняго потребленія, все повышалась; и теперь мы могли бы имѣть шерстяныя издѣлія, даже тонкія, не дороже иностранныхъ, если бы только устранились общія причины, тяготѣющія на всей русской промышленности.

Шерстяную промышленность собственно особенно затрудняютъ дурная сортировка и мытье шерсти сельскими хозяевами, предназначающими свои продукты главнымъ образомъ для заграничнаго отпуска; также обезжиреніе шерсти совершается у насъ весьма несовершенно, по дороговизнѣ необходимыхъ химическихъ продуктовъ. Мы болѣе всѣхъ народовъ нуждаемся въ теплой одеждѣ, потому шерстяная промышленность должна бы занять въ Россіи первое мѣсто, послѣ льняной. Какъ должно быть широко развитіе этого дѣла у насъ, можно видѣть изъ того напримѣръ, что въ Англіи каждый житель потребляетъ шерстяныхъ тканей среднимъ числомъ на 6 руб. 20 коп. въ годъ, въ Россіи же только на 70 коп. Однимъ изъ главныхъ потребителей русскихъ низкихъ суконъ есть до сихъ поръ армія. Мы отправляли также значительную часть нашихъ суконъ за границу, особенно въ Китай; но послѣднія тарифныя изменения достигли однако того, что отпускъ нашихъ шерстяныхъ издѣлій упалъ на 35%, а привозъ, срав-

нительно съ началомъ 50-хъ годовъ, почти устроился. Потому въ послѣднее время число фабрикъ шерстяныхъ издѣлій мало увеличилось, за то существующія значительно расширялись и улучшались введеніемъ паровыхъ двигателей и машинной обработки; особенно усиливается выработка смѣшанныхъ издѣлій.

Успѣхи, сдѣланые въ Россіи свеклосахарною промышленностью, весьма значительны. Хотя въ настоящее время она и находится еще подъ влияніемъ кризиса, вызванного одновременнымъ пониженіемъ пошлины на заграничный песокъ и вздорожаніемъ рабочаго труда и свекловицы, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ; но нѣть сомнѣнія, что закрылись только заводы, устроенные весьма несовершенно, такъ называемые отневые. Паровые же заводы хотя и уцѣли, но за главную причину ихъ жизненности, кромѣ усовершенствованной выдѣлки на нихъ сахара, надобно принять во вниманіе и то, что они принадлежать крупнымъ капиталистамъ и землевладѣльцамъ; при чёмъ, съ одной стороны, крупные капиталы силятся одержать верхъ надъ неблагопріятнымъ положеніемъ въ ожиданіи такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ поправить дѣло, а крупное землевладѣніе требуетъ, съ другой стороны, продолженія той связи какая уже начата была по отношенію къ сельскому хозяйству, которое давая заводамъ продукты для выдѣлки сахара, беретъ съ завода назадъ продукты для удобренія земли и кормъ для скота.

Свеклосахарная промышленность, кромѣ конкуренціи, представляемой ей иностраннымъ пескомъ, которымъ охотнѣе пользуются петербургскіе рафинеры, встрѣчаетъ

еще сильныя препятствія въ оскудѣніи на югѣ лѣсовъ, и въ весьма плохихъ путяхъ сообщенія съ Москвою и Нижнимъ, гдѣ производится главный сбытъ туземнаго сахара, такъ что перевозка сахара на рынки обходится теперь свыше 3 миллионовъ рублей. Первое можетъ однако быть исправлено дѣятельною развѣдкою и разработкою мѣсторожденій бураго угля въ Киевской, Подольской и Волынской губерніяхъ и каменнаго угля въ Харьковской, Тульской и Екатеринославской губерніяхъ. Для втораго имѣется въ виду Киево-Московская желѣзная дорога, строящаяся къ сожалѣнію слишкомъ медленно.

Большое затрудненіе находятъ теперь заводы въ покупкѣ свекловицы, которая должна разводиться непремѣнно въ самомъ близкомъ разстояніи отъ заводовъ; между тѣмъ крестьяне послѣ освобожденія нерѣдко отказываются отъ разведенія этого наиболѣе выгоднаго, но за то требующаго большихъ заботъ продукта.

Значительнымъ поощреніемъ свеклосахарной промышленности въ Россіи послужило бы въ настоящее время возстановленіе тѣхъ же самыхъ условій, при которыхъ эта промышленность у насъ возникла, а также и строгій надзоръ за нашими пограничными съ Пруссіей свеклосахарными заводами, чтобы посредствомъ этихъ заводовъ не проникалъ къ намъ прусскій сахаръ подъ видомъ сахара собственного производства.

Нужно еще принять во вниманіе, что разведеніе свекловицы вызвало плодоперемѣнную систему, такъ что покровительство свеклосахарному производству есть прямое покровительство улучшенію земледѣлія въ Россіи.

Винокуренная промышленность играетъ тоже чрезвычайно важную роль въ русскомъ народномъ хозяйствѣ. Не говоря уже о роли, которую имѣеть она въ финансахъ государства, и о вліяніи, оказываемомъ ею на развитіе нашего скотоводства, спиртъ есть одинъ изъ немногихъ продуктовъ русской промышленности, который и теперь бы могъ имѣть весьма важное значеніе въ нашей отпускной торговлѣ, занимая въ тоже время большое число рукъ внутри и открывая обширный сбытъ земледѣльческимъ продуктамъ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ, благодаря особенно откупной системѣ, винокуреніе стояло у насъ на весьма низкой степени развитія и не имѣло никакого значенія въ заграничной торговлѣ. Послѣднее вирочемъ зависѣло и оттого, что вездѣ почти спиртъ обложенъ высокою ввозною пошлинною.

О важности нашей винокуренной промышленности можно судить потому, что въ 1863 году, не считая Финляндіи, въ Россіи было выкурано около 79,000,000 ведеръ полугара или болѣе $29\frac{1}{2}$ миллионовъ ведеръ безводного спирта, на что потребно болѣе $10\frac{1}{2}$ миллионовъ четвертей разнаго хлѣба. Русское винокуреніе превосходитъ въ четыре раза винокуреніе австрійское и болѣе нежели въ пять разъ винокуреніе англійское, французское и прусское.

Успѣхъ винокуренной промышленности зависитъ также вполнѣ отъ системы обременяющихъ ее налоговъ.

Послѣднее положеніе о питейномъ акцизѣ поставило наше винокуреніе въ зависимость отъ капитала заводчиковъ, который не имѣлъ прежде большаго значенія;

хорошіе заводы стали получать теперь огромныя выгоды и начали расширять производство; при чём мелкимъ и дурно устроеннымъ заводамъ оказалось весьма трудно продолжать свое существование. Производству, однимъ словомъ, данъ быль такой толчекъ, который неминуемо долженъ сообщить ему фабричный характеръ, т. е. большия размѣры, съ затратою значительныхъ постоянныхъ и оборотныхъ капиталовъ. Это имѣть свою выгоду, потому что такимъ образомъ сберегается много сырого материала; но вредно для нашего сельскаго хозяйства, такъ какъ мелкія винокурни, не принося часто доходовъ, позволяли съ ничтожными расходами откармливать скотъ, доставляющій необходимое удобрение. Это особенно чувствительно въ Малороссіи и въ западныхъ губерніяхъ.

Подобно винокуреню, пивовареніе могло бы имѣть у насъ широкое развитіе, такъ ему благопріятствуютъ мѣстныя условія, особенно дешевый ячмень. Развитіе пивоваренія, (пива фабрично приготовляется теперь въ Россіи не болѣе 8,000,000 ведерь *), открыло бы новый сбыть для нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и содѣйствовало бы разведенію хмѣля — продукта весьма цѣннаго и выгоднаго.

Подобно винокуреню, пивоваренное производство даетъ побочные продукты полезные для сельскаго хозяйства. Мелкія винокурни легко могутъ быть преобразованы въ пивоварни и доставить дешевый и здоровый напитокъ

*) Кромѣ того крестьяне приготовляютъ у себя дома до 20 миллионовъ ведерь весьма плохаго пива и браги.

для нашего народа. Особенно удобно было бы соединить винокуреніе съ пивовареніемъ къ выгодѣ того и другаго и особенно сельскаго хозяйства; къ сожалѣнію, этому препятствуетъ пока дѣйствующее питейное положеніе.

Изобиліе земли позволяетъ въ Россіи съ выгодою разводить табакъ, который въ различныхъ климатическихъ полосахъ представляется у насъ почти всѣ^я отъ самыхъ лучшихъ до самыхъ плохихъ. Введеніе акцизной системы также способствовало у насъ превращенію обработки табака изъ сельско-хозяйственного промысла въ фабричную промышленность, отправляющую свои издѣлія даже за границу. Развивающаяся потребность въ табакѣ не есть конечно особенно утѣшительный симптомъ, все-таки она показываетъ увеличеніе довольства народной массы.

Приготовленіе табака особенно въ малороссийскихъ губерніяхъ заставляетъ желать еще многаго, тогда только подымутся и цѣны на табакъ, теперь весьма мало вознаграждающія производителя. Вывозу русского табаку препятствуетъ правительственная монополія, тяготѣющая надъ этой промышленностью въ большей части европейскихъ государствъ, а то мы могли бы легко сдѣлаться однимъ изъ важныхъ поставщиковъ обработанного табака, на европейскомъ рынкѣ; стоитъ вспомнить только пространство земли отъ Саратова до Каменца весьма удобное у насъ для разведенія табаку *).

*) Въ особенности могли бы много сбывать его въ государствахъ, проповѣдующихъ свободную торговлю.

Тоже можно сказать о продуктахъ сухой перегонки; при изобиліи у насъ лѣса, каменного угля, торфа и весьма благонадежныхъ открытіяхъ петроля, промышленность эта могла бы не только удовлетворять всѣмъ внутреннимъ потребностямъ, но и служить важнымъ предметомъ заграничнаго торга; между тѣмъ мы отпускаемъ теперь сырой лѣсъ и получаемъ изъ за границы значительную часть скипидара, канифоли и др. подобныхъ продуктовъ.

Писчебумажная промышленность представляетъ въ русскомъ мануфактурномъ производствѣ довольно отрадное явленіе. Многія изъ нашихъ писчебумажныхъ фабрикъ по своимъ издѣліямъ могутъ уже стать въ уровень съ иностранными. Еще немного болѣе стараній и дѣло можетъ пойти весьма успѣшно, такъ какъ у насъ пока изобиліе тряпья, не говоря уже объ его суррогатахъ. Считая только въ Россіи по 4 фунта тряпья на жителя (цифра весьма умѣренная), всѣ 70 миллионовъ нашего населенія доставляютъ ежегодно болѣе 280,000,000 фунтовъ тряпья, преимущественно полотняного. Теперь же наши фабрики выдѣлываютъ всего 36,000,000 фунтовъ бумаги, на что потребно только 48,000,000 фунтовъ тряпья, т. е. другими словами наше производство легко можетъ возвыситься болѣе нежели въ 5 разъ, превзойти германское и французское и достигнуть размѣровъ англійскаго и американскаго; замѣтимъ при этомъ, что цѣна тряпья у насъ вдвое дешевле заграничнаго, такъ оно продавалось у насъ, не смотря на все несовершенство

организаціи собираютья тряпья *) отъ 30 к. до 1 руб. 25 коп. за пудъ, во Франціи между тѣмъ платили отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ руб., въ Соединенныхъ Штатахъ 2 руб. 40 к. за пудъ.

Мы могли бы, подобно таможенному союзу, при благоразумномъ поощреніи, сдѣлаться однимъ изъ важныхъ производителей писчей бумаги, но ложная экономическая система достигла того, что привозъ къ намъ бумаги изъ за границы въ десять лѣтъ ушестерился, въ свою очередь вывозъ тряпья, не смотря на пошлину, ежегодно усиливается, особенно контрабанднымъ путемъ, ко вреду нашей внутренней фабрикаціи. Благоразумнѣе всего было бы просто воспретить вывозъ отъ насъ тряпки.

Между прочими отраслями русской промышленности наиболѣе нападковъ дѣлаютъ фритредеры на наши форфровое, фаянсовое и стеклянное производство, которыхъ по ихъ мнѣнію, не смотря на долгое покровительство, доставляютъ издѣлія или дорогія или неудовлетворительныя. Форфоровая промышленность однако находится у насъ въ удовлетворительномъ положеніи и недостатки ея связаны съ общимъ нашимъ экономическимъ положеніемъ; фаянсовая точно въ весьма плохомъ; но усиленіе именно послѣдней отрасли особенно желательно видѣть внутри Россіи, да оно тѣмъ болѣе возможно, что мы обладаемъ превосходными сырыми материалами и притомъ во многихъ пунктахъ. Наша фаянсовая промышленность, сосре-

*) Въ одномъ Парижѣ болѣе 10,000 человѣкъ занимаются тряпичнымъ промысломъ.

доточенная теперь вокругъ Гжели, далеко не удовлетворяетъ народной потребности, но можетъ возвыситься весьма значительно, если ею займутся люди болѣе капитальные и свѣдущіе. Съ разширеніемъ размѣровъ производства можно надѣяться, что удержатся нынѣшнія не высокія цѣны нашего фаянса, качество же весьма улучшится.

Россія владѣеть также всѣми средствами для развитія и усовершенствованія выдѣлки стекла, и надо надѣяться, что наше стеклодѣліе со временемъ будетъ соперничать съ тѣмъ же производствомъ въ Западной Европѣ, а значительное богатство нашихъ лѣсовъ оставить на всегда за нами заготовленіе поташнаго стекла. Для большаго развитія русскаго стекольнаго производства и удешевленія его продуктовъ надобно стараться о скорѣйшемъ примѣненіи къ нему своей соды и каменнааго угля, и устройства хорошихъ дорогъ, необходимыхъ для перевозки такого ломкаго продукта какъ стекла.

Таково, какъ мы только что видѣли, положеніе нашихъ важнѣйшихъ отраслей промышленности. О такихъ, какъ напримѣръ обработка питательныхъ продуктовъ и др., нечего особенно и распространяться, такъ какъ для нихъ потребно не столько поощренія тарифовъ, сколько собственная энергія производителей.

Мы имѣемъ кромѣ того много второстепенныхъ отраслей промышленности, которыя могли бы легко достигнуть процвѣтанія съ огромною выгодою для народа, таковы

производства: золототкацкое, карандашное, восковое, уксусное, лаковаренное, сургучное и многія другія.

Всѣ почти разсмотрѣнныя нами отрасли русской промышленности дѣйствуютъ на мѣстныхъ сырыхъ материалахъ; мы видѣли, что не болѣе 15% всей нашей промышленности пользуются заграничнымъ сырьемъ, это,— промышленность хлопчато бумажная и нѣкоторыя фабрики шелковыя, табачныя, рафинадныя и др. Слѣдовательно увѣренія нѣкоторыхъ экономистовъ, будто бы промышленность Россіи ничего общаго съ ея почвою не имѣеть, а есть созданіе запретительного тарифа, совершиенъ несправедливы.

Если же промышленность наша дѣйствительно имѣеть корни національные, то вопросъ о рациональномъ покровительствѣ рождается самъ собою. Мы убѣждены, что стоитъ теперь пересмотрѣть заново и исправить нашъ тарифъ безъ всякой предвзятой мысли, блеснуть передъ Европою сочувствiemъ идеѣ свободной торговлѣ, а сообразивъ до мельчайшихъ подробностей нужды русской промышленности, и, положеніе нашихъ дѣлъ быстро и совершенно измѣнится. Капиталы явятся, хоть изъ за границы, кредитъ упрочится, проценты упадутъ, спросъ на трудъ увеличится, всю страну оживить довѣrie, и мы разбогатѣемъ на столько, что будемъ въ состояніи приобрѣтать драгоцѣнныя металлы для дѣла монеты.

Изъ бѣлага очерка,— серьезное разсмотрѣніе потребовало бы десятка томовъ— настоящаго положенія русской промышленности, главный выводъ, по нашему мнѣнію, тотъ, что въ недостаткахъ ея виноваты скорѣе

такъ называемые потребители; но никакъ уже не производители, которые должны бороться не только съ невыгодными мѣстными условіями и безчисленными другими затрудненіями, но и съ тупымъ пристрастіемъ ко всему иностранному; особенно же съ неопределенностью относительно сохраненія существующаго тарифа.

Исторія показываетъ, что ни что такъ не дѣйствовало вредно на развитіе нашей промышленности, какъ неожиданные скачки, которыя дѣлало наше финансовое управлѣніе въ своей торговой политикѣ при Александрѣ I; ни что въ свою очередь не вліяло такъ благотворно, какъ надежда на прочность обнародованного тарифа въ эпоху съ 1822 по 1850 годъ. Съ тѣхъ поръ опять началась неопределенная борьба принциповъ съ дѣйствительностью въ нашей промышленной политикѣ, и опять положеніе русскихъ фабрикантовъ сдѣлалось весьма непрочнымъ и зависящимъ отъ соображеній небольшаго кружка экономистовъ извѣстной школы.

Таково настоящее положеніе нашей промышленности, слабое, стѣсненное, но имѣющее всѣ задатки для процвѣтанія и обогащенія. Наши фритредеры увѣряютъ обыкновенно, что русскіе фабриканты выдѣлываютъ всякую дрянь, которую и сбываютъ потомъ въ тридорога, но послѣдніе выставки русскіе и всемирные и отзывы самихъ англичанъ показываютъ, что подобное мнѣніе ни на чемъ не основано, кромѣ полнаго незнанія дѣла. И теперь по самымъ точнымъ исчисленіямъ мы потребляемъ внутри Россіи въ пятнадцать разъ болѣе сырыхъ продуктовъ, чѣмъ отпускаемъ за границу. Незначительного раз-

витія слѣдовательно необходимо нашей промышленности чтобы потребить и остальную $\frac{1}{15}$ часть, составляющую теперь предметъ разорительного для нашихъ производителей отпуска.

Земледѣльцы избавятся тогда отъ необходимости перевозить такъ далеко свои продукты, а плата за провозъ есть можетъ быть одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ обременяющихъ землю. Онъ возрастаетъ въ геометрической пропорціи, въ той мѣрѣ, какъ ариѳметически увеличивается разстояніе мѣста сбора отъ рынка. Такъ въ Россіи пудъ уральского желѣза, стоящій на мѣстѣ 1 руб., продается въ западныхъ губерніяхъ 2 руб. 60 коп., сажень дровъ, продающаяся въ лѣсу по 20 и 30 коп. обходится въ Петербургѣ 3 и $4\frac{1}{2}$ руб., четверть ржи, обходящаяся во внутренней Россіи нерѣдко дешевле $1\frac{1}{2}$ руб., стоить въ балтійскихъ портахъ 6 и 7 руб., а четверть пшеницы, продающаяся въ Малороссіи дешевле $2\frac{1}{2}$ руб., въ Одессѣ доходитъ до 7 и 8 и даже 11 руб. При нашихъ путяхъ сообщенія, такъ вѣрно названныхъ путями разобщенія, перевозка по большей части обходится дороже самого товара, отчего и русская пословица: за моремъ телушка полушка, да провозу рубль.

Какъ мало выгодна существующая система нашего отпуска можно видѣть изъ того, что если принять только цифры, показанныя въ „видахъ торговли,” то выходитъ, что вѣсъ отправленныхъ нами произведеній превосходитъ 125,000,000 руб. Сколько же мы заплатили лишняго за одинъ провозъ шелухи отъ хлѣбныхъ

зерень и масляныхъ сѣмянъ, грязи отъ нашей шерсти
и т. п.

Мы кромѣ того заплатили еще фрахты 6,000 кораблей, пришедшихъ съ однимъ баластомъ за нашими произведеніями. Весь привозъ заграничныхъ продуктовъ въ Россію, между тѣмъ, вѣситъ не болѣе 60,000,000 пудъ, а за исключеніемъ соли и каменнаго угля, которыя тоже могутъ быть отнесены въ разрядъ баласта, не болѣе 12,000,000 пудъ при цѣнности въ 150,000,000 р. Справедливо замѣтилъ кто-то, что, за корабль нагруженный пенькою, какой нибудь *commis voyageur* привозить намъ въ карманѣ пачку кружевъ или батисту. Франція своею образцовою покровительственnoю политикою достигла того, что, вывозила издѣлій на 450,000,000 руб., вѣсъ которыхъ не превосходилъ однако $2\frac{1}{2}$ миллионовъ пуд.

Въ нашемъ вывозѣ мы вообще видимъ два главныя явленія: 1) что всѣ предметы, отпускъ которыхъ увеличился, сильно упали въ цѣнѣ, наоборотъ же тѣ, цѣны которымъ, къ выгодѣ русскихъ производителей, повышаются, перестали продаваться за границу и 2) что отпускъ нашихъ сырыхъ произведеній подверженъ необыкновеннымъ случайностямъ, особенно въ самой важной его статьѣ — хлѣбѣ. Можно положительно утверждать, что весь расчетъ нашей внѣшней хлѣбной торговли основанъ теперь на предполагаемомъ неурожаѣ въ какой либо изъ странъ Европы, но расчетъ этотъ ясно противорѣчитъ здравымъ коммерческимъ соображеніямъ,

которыя должны согласоваться, какъ извѣстно, съ нормальнымъ порядкомъ вещей.

Какъ постепенно шла русская внѣшняя торговля по ложному пути, можно видѣть изъ слѣдующей любопытной таблицы:

Изъ общей суммы нашего отпуска составляли въ процентахъ:

	Жизненные припасы.	Матералы для промышленн.	Издѣлія.	Прочие товары.
въ 1724 г.	1 $\frac{1}{2}$	43	52	3
» 1731 »	$\frac{3}{4}$	55	35	9 $\frac{1}{4}$
» 1759 »	3	59 $\frac{1}{2}$	25 $\frac{1}{2}$	12
» 1768 »	2	64	26	8
» 1782 »	7 $\frac{3}{4}$	63	19 $\frac{1}{4}$	10 $\frac{1}{2}$
» 1792 »	4 $\frac{1}{2}$	74	17	4 $\frac{1}{2}$
» 1804 »	20	66	10	4
» 1815 »	16	66 $\frac{1}{2}$	12 $\frac{1}{2}$	4
» 1829 »	14	73	7 $\frac{1}{2}$	5 $\frac{1}{4}$
» 1841 »	20	73	2	5
» 1853 »	36	58	3	3
» 1862 »	36 $\frac{1}{2}$	60	1 $\frac{1}{2}$	2

То есть съ прошлаго столѣтія отпускъ сырыхъ матеріаловъ увеличился: жизненныхъ потребностей съ 1 $\frac{1}{2}$ до 37%, сырыхъ матеріаловъ для за границной промышленности съ 43 до 60%; между тѣмъ отпускъ русскихъ издѣлій, составлявшій при Петрѣ I-мъ 52% всего отпуска, уменьшился теперь до 1%. Такимъ образомъ мы двѣсти лѣтъ неуклонно и постоянно шли только къ

разграбленію и распродажѣ своей почвы, а не къ прочному установленію торговыхъ сношеній.

Не смотря однако на наше стремленіе окончательно истощить нашу почву и подорвать внутреннюю промышленность, намъ это не удается, потому что по всѣмъ статьямъ нашего заграничнаго отпуска мы встрѣтили сильныхъ конкурентовъ въ разныхъ, преимущественно полуцивилизованныхъ странахъ, какъ это сейчасъ же покажетъ подробное разсмотрѣніе каждой изъ важныхъ статей нашей вывозной торговли.

Главный предметъ нашего отпуска есть зерновой хлѣбъ, такъ какъ благодаря существующей системѣ мы не вполнѣ еще убѣдились, что выгоднѣе вывозить нашъ хлѣбъ въ муке *), нежели перевозить по напрасну тысячи миль шелуху и отруби, которыя могли бы остатся дома въ кормъ скоту или какъ удобрение. Хлѣбъ нашъ былъ нѣкогда самымъ дешевымъ хлѣбомъ въ Европѣ, и Одесса носила громкое, хотя и не лестное название „Житница Европы“; но теперь русскій хлѣбъ имѣеть многочисленныхъ конкурентовъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица, заимствованная изъ циркуляра гг. Sturge et Co.

Цѣны пшеницы въ разныхъ портахъ въ концѣ 1863 и 1864 были слѣдующія:

За квартеръ:	1863	1864	Ниже
	Шиллинговъ		
Въ С.-Петербургѣ.	34, 35	30, 33 $\frac{1}{2}$	4, 12
„ Одессѣ. . .	33, 36	22 $\frac{1}{2}$, 34	8 $\frac{1}{2}$, 2

*) Съ 1856 года вывозъ муки уменьшается.

	1863	1864	Ниже:
Въ Таганрогѣ . . .	33, 34	27, 28	6,
„ Галацѣ . . .	25 $\frac{1}{2}$, 32	24, 27	1 $\frac{1}{2}$, 5
„ Триестѣ . . .	40, 48	31, 44	9, 5
„ Неаполѣ . . .	47, 48	37 $\frac{1}{2}$, 38 $\frac{1}{2}$	9 $\frac{1}{2}$
„ Марсели . . .	37 $\frac{1}{2}$, 50	33 $\frac{1}{2}$, 40 $\frac{1}{2}$	4, 9 $\frac{1}{2}$
„ Бордо . . .	40, 42 $\frac{1}{2}$	36 $\frac{1}{2}$, 37 $\frac{1}{2}$	3 $\frac{1}{2}$, 5
„ Гамбургѣ . . .	37, 42 $\frac{1}{2}$	34 $\frac{1}{2}$, 38 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$, 4
„ Штетинѣ . . .	37, 39	35 $\frac{1}{2}$, 36 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$
„ Ростокѣ . . .	39, 40	36 $\frac{1}{2}$, 38 $\frac{1}{2}$	2 $\frac{1}{2}$, 1 $\frac{1}{3}$
„ Данцигѣ . . .	35, 43	35, 38	4
„ Кенигсбергѣ . . .	37, 39 $\frac{1}{2}$	32 $\frac{1}{2}$, 36	4 $\frac{1}{2}$, 3, 1 $\frac{1}{2}$
„ Лондонѣ . . .	42, 45	38, 40	4, 5
			Выше:
„ Монреалѣ . . .	29 $\frac{1}{3}$, 38	31 $\frac{1}{2}$, 34	2, 5
„ Нью-Йоркѣ . . .	32, 41	37, 41	5, пари
„ Санть-Франциско.	42, 44	66, 67	24, 23
„ Александри . . .	25 $\frac{3}{4}$, 32 $\frac{3}{4}$	42 $\frac{1}{2}$, 45	16 $\frac{1}{2}$, 12 $\frac{1}{4}$
„ Лисабонѣ . . .	45 $\frac{1}{2}$, 66	55, 73	9 $\frac{1}{2}$, 7
„ Константинополѣ.	27 $\frac{1}{4}$, 33	26, 39	1 $\frac{1}{4}$, 6

Изъ этой таблицы видно, что если бы не упадокъ нашего вексельного курса, удешевившій русскіе товары на иностранныя деньги, американская война и неурожай, повторяющіеся послѣдовательно въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы (въ послѣдніе годы въ Испаніи, Португаліи, Венгріи, Египтѣ) то—отпускъ русскаго хлѣба былъ бы подорванъ. У насъ появилась въ послѣднее время сильная надежда на южно-русскія желѣзныя дороги. Они конечно сбавятъ цѣны, но кто же помѣшаетъ Молдавіи

и Валахіи, Австріи, Турціи, не говоря уже о Соединенныхъ Штатахъ, построить такія же желѣзныя дороги скорѣе и, можетъ быть, даже дешевле нашего.

Когда центры потребленія хлѣба близки отъ обрабатываемыхъ земель, какъ это бываетъ въ промышленныхъ государствахъ, то платя мало за провозъ, земледѣльцы могутъ выдѣлывать произведенія объемистыя или такія, которыхъ нельзя перевозить далеко, и разнообразить такимъ образомъ съ пользою для себя и для земли свою дѣятельность. При перевѣсѣ же отпуска за границу рациональный съвооборотъ дѣлается невозможнымъ, и земледѣльцы должны воздѣлывать только зерновой хлѣбъ, выдерживающій дальную перевезку, а потому постоянно истощать свою почву. Кромѣ того, близость промышленныхъ поселеній можетъ доставить обильный материалъ для удобренія, а задача сельскаго хозяина состоитъ не въ томъ еще только, сколько извлечь изъ земли, но и сколько возвратить ей за взятое. "Человѣкъ," справедливо говоритъ Кэри, „только временной пользователь земли и повиненъ тяжкому преступленію, если похищаетъ ея производительность у послѣдующихъ поколѣній.“ Въ 1865 году было вывезено изъ Россіи 579,800 пудовъ поташа и 690,556 пудовъ костей и продано за безцѣнокъ; между тѣмъ эти же материалы возвращенные землѣ возвысили бы урожай нашей пшеницы на 2,000,000 четвертей, за которые бы мы могли выручить отъ 16 до 20 миллионовъ рублей.

Въ странахъ, исключительно земледѣльческихъ, какъ нашъ южный край, средній урожай постоянно падаетъ. Зем-

ледѣльцы, не имѣя средствъ, разнообразятъ свои посѣвы, быстро истощаютъ почву; потому растенія тошаютъ и дѣлаются жертвою насѣкомыхъ. Таково непривлекательное будущее всякой страны, имѣющей претензію сдѣлать житницей другихъ государствъ; американцы избавляются отъ этой чести, предоставляемая ею мало развитымъ государствамъ; русскіе же, осуществленіе этого готовы считать побѣдою свободныхъ идей. Вотъ если бы удалось намъ водворить въ Европѣ свой хлѣбный спиртъ, то такому отпуску можно бы только радоваться, такъ какъ тутъ мы отпускали бы продуктъ болѣе цѣнныи и не теряли бы, главное, солей изъ своей почвы; но отпускъ спирта, благодаря стѣсненіямъ государствъ, проповѣдующихъ свободную торговлю, (въ Англіи напримѣръ, пошлина съ ведра спирта доходитъ до $12\frac{1}{2}$ руб.), скорѣе уменьшается нежели увеличивается. Что введеніе свободной торговли не увиличить, какъ увѣряютъ фритредеры, у насъ отпускъ хлѣба, потребность кото-раго строго ограничена, служитъ доказательствомъ и то, что въ эпоху свободнаго тарифа 1819 года, отпускъ хлѣба былъ значительно менѣе нежели при строго охранительномъ тарифѣ 1822 и послѣдующихъ лѣтъ. „Вѣдь оттого что у насъ хлѣбъ сдѣлается дешевле“ справедливо замѣчаетъ А. П. Шиповъ, „иностранцы по два раза въ день обѣдать не будутъ“.

Отпускъ русскаго лѣса имѣть сильныхъ конкурентовъ въ лѣсной торговлѣ Норвегіи, Канады и Соединенныхъ Штатовъ; потому, несмотря на быстрое истре-бленіе лѣсовъ въ послѣднее время, благодаря неосто-

рожности нашихъ помѣщиковъ, отпускъ русскаго лѣса мало увеличивается. Сравнительно съ прошлымъ столѣтіемъ онъ уменьшился; этому конечно должно только радоваться, потому что Россія отпускаетъ по большей части за границу бревна, доски и рогожи и очень мало деревянныхъ издѣлій и продуктовъ сухой перегонки. Послѣдніе у насъ такъ плохи, что мы даже получаемъ значительную часть ихъ изъ за границы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, по Печорѣ, Онегѣ и проч.. гдѣ лѣса горятъ и гниютъ на корню безъ всякой пользы, безъ сомнѣнія слѣдуетъ поощрять торговлю даже сырыми лѣсными произведеніями, хотя и здѣсь надобно принять во вниманіе, что густая полоса не-проходимыхъ лѣсовъ на сѣверѣ, составляетъ единственную защиту нашу отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ.

Едва ли, между тѣмъ не большая часть лѣса отпускается изъ Западныхъ губерній и Польши, гдѣ лѣсъ этотъ могъ бы служить съ гораздо болѣею пользою для нуждъ другихъ болѣе цѣнныхъ промышленностей. Бездѣ, кромѣ того, у насъ слышны жалобы на вздорожаніе лѣса, годнаго на строеніе барокъ, а это жизненный вопросъ для нашей внутренней торговли. Вместо того также, чтобы отпускать корабельный лѣсъ, выгоднѣе было бы гораздо строить у себя суда дома, чѣмъ мы теперь все менѣе и менѣе занимаемся; хотя нѣтъ кажется мѣстностей благопріятнѣе для того какъ Россія, по изобилію и отличному качеству лѣса, пеньки, парусины, смолы, канатовъ и желѣза, все нашихъ національныхъ продуктовъ; одни либръ-эшанжисты находятъ, что вы-

годнѣе намъ отпускать всѣ эти вещи въ сыромъ видѣ заграницу, а для перевозки своихъ произведеній найти государство, которое по закону всемірнаго раздѣленія труда, должно посвятить себя одной перевозкѣ.

Къ продуктамъ русской лѣсной промышленности нужно отнести и поташъ, хотя теперь значительная часть его выдѣлывается изъ стеблей подсолнечника и. т. п.— Это тоже одна изъ самыхъ вредныхъ статей нашего отпуска. Не смотря на постоянное пониженіе цѣнъ отпускъ поташа не увеличивается, вслѣдствіе соперничества американского поташа и усилившагося употребленія соды для мыловаренія, стеклодѣлія и друг. промышленностей.

Если бы мы пользовались надлежащимъ образомъ своимъ громаднымъ скотоводствомъ, то могли бы сдѣлаться поставщикомъ для всей Европы кожаныхъ и шерстяныхъ издѣлій, сальныхъ и стеариновыхъ свѣчъ, мыла, солонины и т. п.—Между тѣмъ часто совѣтуютъ Россіи отпускать только не мытую шерсть, сырыя кожи, щетину, сало. или лучше живой скотъ: такая система и осуществляется мало по малу; но если отпускъ первыхъ предметовъ почти прекратился, то отпускъ послѣднихъ тоже не очень растетъ по многимъ причинамъ.

Сырыхъ кожъ требуютъ отъ насъ все менѣе и менѣе, такъ какъ находять болѣе выгоднымъ получать ихъ изъ южно-американскихъ республикъ, гдѣ они добываются отъ дикаго скота, пасущагося на пустынныхъ безмѣрныхъ пастбищахъ. Жалуются также на дурное качество нашихъ кожъ, что зависитъ отъ того, что по

существующей цѣнѣ на соль мы не можемъ солить ихъ, отправляя заграницу. Таже причина препятствуетъ и отпуску нашей солонины, отчего теряется безполезно значительное количество мяса съ убиваемаго скота.

Изъ выдѣланныхъ кожъ мы много отпускали только красной юфти, но теперь, съ упадкомъ моды на издѣлія изъ этого предмета въ Италіи, отпускъ его значительно уменьшился. Если наши кожевенные заводчики сдѣлаютъ необходимыя усовершенствованія въ своей фабрикаціи, о которыхъ мы говорили выше, то отпускъ выдѣланныхъ кожъ и особенно издѣлій, которая у насъ дешевы, напримѣръ чемодановъ, готовой обуви и проч., могъ бы значительно усилиться.

Съ саломъ дѣла наши идутъ весьма непостоянно; иногда, какъ въ прошломъ году, торговля его замѣтно оправляется, иногда же значительно сокращается. Вообще сравнительно съ двадцатыми годами отпускъ сала уменьшился на половину.

Сильнымъ конкурентомъ русскому салу является сало южно-американское и, особенно дешевое австралійское. Кромѣ того, освѣщеніе стеариновыми и сальными свѣчами встрѣтило въ послѣднєе время вездѣ весьма опаснаго конкурента въ американскомъ петролѣ, а употребленіе сала въ мыловареніи съ выгодою замѣняется различными растительными маслами. Отпускъ русскаго сала тѣмъ болѣе долженъ служить для насъ укоромъ, что $\frac{8}{9}$ отпускается его изъ балтійскихъ портовъ, куда идетъ оно изъ восточныхъ губерній, проходя чрезъ рядъ про-

мышленныхъ губерній, гдѣ очень легко можно было бы превратить его въ цѣнныя фабрикаты.

Вывозъ щетины изъ Россіи постоянно увеличивается, хотя къ невыгодѣ, для производителей, по уменьшающимся цѣнамъ. Мы смѣло могли бы, при дешевизнѣ у насъ дерева, превращать щетину въ различныя издѣлія, которыхъ въ большомъ количествѣ получаемъ теперь изъ заграницы.

Овечья шерсть сдѣлалась въ послѣднее двадцатилѣтие однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ русской отпускной торговли. Разведеніе тонкорунныхъ овецъ считается въ новой Россіи дѣломъ очень выгоднымъ, не смотря на безжалостное истощеніе почвы овцами. Каждая овца, какъ известно, требуетъ въ годъ цѣлой десятины для своего прокормленія, изъ которой она выщипываетъ всю траву съ корнемъ. Выгодѣ южного овцеводства помогаетъ много и внутреннее суконное производство, такъ какъ самый отпускъ русской шерсти затрудненъ помногимъ причинамъ.— Главный рынокъ для нашей шерсти Англія, куда въ большомъ количествѣ привозится шерсть и изъ Австраліи, Остъ-Индіи, Африки (Капская) и южной Америки (какие все почетные конкуренты!), такъ что ее не только потребляютъ сами англичане, но еще торгуютъ чужою шерстью съ другими странами, дѣлаясь лишними и дорогими посредниками. Кромѣ того, дурная мойка и сортировка уменьшаютъ цѣну русской шерсти на половину, сравнительно напримѣръ съ нѣмецкой; хотя нѣть ничего легче, какъ избѣгнуть этого недостатка. При этомъ замѣтимъ, что шерсть, покупаемая для внутренняго производства на Украинскихъ ярмаркахъ, обыкновенно чище,

чѣмъ шерсть, стправляемая изъ Одессы заграницу. Вотъ цѣны въ Германіи на различные роды шерсти въ послѣднее время; въ талерахъ:

	1864	1865	1866
русская донская . . .	12	12	12 $\frac{1}{2}$
остъ-индская . . .	10	9 $\frac{3}{4}$	10 $\frac{1}{4}$
буэносъ-айресъ . . .	9	8	9
перуанская . . .	15 $\frac{1}{2}$	17	17
каспская . . .	17 $\frac{1}{2}$	16	17
австралійская . . .	23 $\frac{1}{2}$	22 $\frac{1}{2}$	24 $\frac{1}{2}$
англійская. . .	24	28	25 $\frac{1}{2}$

Ленъ и пенька составляютъ также значительную статью отпуска, разорительную для русскаго сельскаго хозяйства. При низкой цѣнѣ на нашъ ленъ, земледѣльцамъ нѣтъ никакой возможности заняться обработкою его хорошихъ сортовъ, какъ это бываетъ при болѣе значительномъ требованіи льна на внутреннія фабрики. Русскій ленъ продается потому, за свое дурное качество, чуть не втрое дешевле льна другихъ странъ; нѣкоторые наши экономисты, въ томъ числѣ Тенгоборскій, и видѣли въ этой дешевизнѣ залогъ какого-то процвѣтанія этой отрасли сельскаго хозяйства; между тѣмъ слѣдствіемъ ея было то, что помѣщики стараются только о большомъ сборѣ, не обращая никакого вниманія на качество льна; это сильно истощаетъ почву, и нѣкоторыя губерніи, какъ Псковская, гдѣ ленъ, превращаемый на мѣстѣ въ полотно, обогащалъ нѣкогда населеніе, теперь очень обѣднѣли. Заграницею такъ недовольны качествомъ русскаго льна, что всюду, а особенно въ Бель-

гіи, стараются, не смотря на дешевизну, всячески избѣгать его употребленія.

Все сказанное о льнѣ относится до пеньки. Въ послѣднее время важный нѣкогда отпускъ пеньки въ Соединенные Штаты прекратился, и въ самой Англіи мы встрѣтили конкурентовъ въ пенькѣ итальянской, австрійской, манильской и особенно ость-индской.

Въ льнѣ наши конкуренты Пруссія и Бельгія.

Отпускъ льняного и конопляного семяни, не смотря на высокія пошлины въ другихъ государствахъ, и на конкуренцію Египта, Турціи и Индіи, увеличивается, хотя цѣны и упали сравнительно съ 30 годами; наоборотъ, отпускъ сѣмянного масла подверженъ большими колебаніямъ, но значительная потребность на него во внутреннемъ производствѣ поддерживаетъ, какъ и на все, выгодныя цѣны.

Выше мы говорили уже о нелѣпо-безобразной потерѣ, которую несетъ Россія, воздѣлывая на югѣ ленъ и коноплю исключительно для сѣмяни. Хотя не разъ былъ поднятъ вопросъ о какихъ либо приспособленіяхъ, съ цѣлью извлеченія дохода изъ теряющихся теперь безвозвратно стеблей, но до сихъ поръ ничего не сдѣлано, да и при существующей въ южной Россіи системѣ внешней торговли, вопросъ этотъ ни чѣмъ разрѣшиться не можетъ.

Отпускъ нашихъ металловъ, можно сказать, убитъ теперь окончательно. Въ послѣднее время почти всѣ государства, а особенно Англія, Франція, Бельгія, Германія (наиболѣе Пруссія) и Соединенные Штаты, раз-

вили у себя до громадныхъ размѣровъ желѣзную промышленность и думаютъ только о томъ, куда бы сбыть избытокъ своего производства, а не то, чтобы покупать еще гдѣ нибудь желѣзо. Значительный тоже нѣкогда отпускъ мѣди, сокращенъ теперь до ничтожныхъ размѣровъ конкуренцію Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Чили, Австраліи, Мыса Доброй Надежды и другихъ странъ. Потому обѣ усиленіи отпуска этихъ предметовъ нечего болѣе и думать, да и не для чего, какъ такъ они найдутъ всегда себѣ выгодный сбытъ дома.

Тоже самое можно сказать и обѣ уменьшающемся у насъ отпускѣ нѣкоторыхъ другихъ сырыхъ материаловъ: смолы, воска, рыбьяго клея, заячьихъ шкуръ и т. п.

Обѣ усиленномъ отпускѣ нашей монеты нечего и говорить. Это зло, которое мы никакъ уже свободною торговлею не поправимъ. Также никакими финансовыми фокусами, справедливо сравненными г Чижовыми съ подогрѣваніемъ термометра съ цѣлью поднять въ комнатѣ температуру, мы у себя монеты не удержимъ; для этого необходима покровительственная промышленная политика; потому что всегда монета идетъ изъ тѣхъ странъ гдѣ промышленность не разнообразна, сырье болѣе и болѣе дешевѣеть и внутренняя торговля затрудняется, въ тѣхъ, въ которыхъ земледѣліе возведено на степень науки и которые освобождены отъ зависимости иностранныхъ рынковъ; потому-то въ Сибири, Мексикѣ и Калифорніи мало монеты, а много ее въ Англіи, Франціи, Бельгіи и другихъ мѣстахъ.

Какъ продолженіе нашего безвыгоднаго отпуска можетъ вредить интересу нашихъ производителей доказываетъ слѣдующая таблица колебанія цѣнъ на предметы нашего отпуска въ послѣдніе тридцать лѣтъ.

Цѣны были:

1833—1842—1845—1848—1851—1856—1859—1862—1664

Изъ этой таблицы ясно видно, что не смотря на всеобщее вздорожаніе на западѣ всѣхъ сырыхъ продуктовъ, наши произведенія скорѣе подешевели, особенно если принять въ расчетъ удешевленіе нашихъ денегъ. Если сообразить только на сколько вздорожалъ въ Россіи хоть человѣческій трудъ за тоже время, то легко себѣ представить, какие можетъ извлекать теперь наше землемѣліе выгоды отъ продолженія подобнаго порядка вещей.

Вообще цѣны поднялись въ Россіи только на тѣ предметы, которые требовались внутри государства. Это совершенно убѣждаетъ въ истинѣ, постоянно проповѣдуемой протекціонистами, что только внутренній расходъ, или требованіе материала на мѣстные заводы, поддерживаетъ цѣны на товаръ. Да иначе быть не можетъ, потому что мы продаемъ по внѣшней торговлѣ много много на 150 миллионовъ, а по внутренней слишкомъ на 2 миллиарда рублей.

Поощряемая промышленность поведетъ насъ непремѣнно къ разработкѣ всѣхъ сокровищъ нашей земли, къ развитію всѣхъ нашихъ производительныхъ силъ, къ уменьшенію цѣнъ на обработанныя произведенія и увеличенію цѣнъ на сырье, человѣческій трудъ и землю. Наша отпускная торговля стремится пока къ противному, къ уничтоженію мѣстныхъ центровъ промышленности и потребленія. Успѣхъ ея можетъ сопровождаться только увеличеніемъ платы за провозъ, уменьшеніемъ цѣнъ человѣческаго труда и дохода, и постояннымъ истощеніемъ почвы.

Мы не защищаемъ однако какой-то экономической

замкнутости; Россія можетъ покупать за границею необходиные ей жизненные припасы (чай, кофе и проч.), сырье для фабрикъ, нѣкоторыя краски и разныя издѣлія, производство которыхъ у себя, при отсутствіи всѣхъ выгодныхъ условій, было бы нелѣпостью; но платить за это не истощая своей почвы и не унижая себя тѣмъ на степень Остъ Индіи, Турціи, Ямайки или Африки, а обмѣниваясь, если не мануфактурными издѣліями, то такими предметами, цѣна которыхъ возвышена значительно обработкою и вѣсъ которыхъ уменьшенъ по возможности до minum-a; таковы: спиртъ, мыло, свѣчи, солонина, кожанныя издѣлія, льняная и пеньковая пряжа, льняная и пеньковая издѣлія, издѣлія изъ дерева и щетины, обработанный табакъ, грубая сукна и многое другое.

Сама Англія, первенствующая въ торговлѣ, отпускаетъ не столько утонченныя мануфактуры, сколько полуобработанное сырье (пряжу, чугунъ и проч.) или низкій и средній дешевый сортъ, хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій.

Одна Франція своею послѣдовательною покровительственою политикою достигла идеального отпуска только обработанныхъ произведеній, важное исключеніе изъ чего составляютъ только вина и то дорогія по цѣнѣ.

Отпускъ нашъ достигъ, можно сказать, извѣстнаго предѣла; онъ не можетъ значительно усилиться безъ новаго пониженія цѣнъ. А послѣднее невозможно, да и совершенно не желательно; между тѣмъ производительность внутренняго сельскаго хозяйства ежегодно растеть

и требуетъ себѣ исхода; потому важнымъ подспорьемъ ему будетъ усиленіе нашей промышленности. По расчету Тенгоборскаго, валовой ежегодный доходъ одного нашего земледѣля превосходитъ 2 миллиарда рублей; на сколько же можетъ повыситься весь національный доходъ Россіи, если мы соединимъ надлежащимъ образомъ нашу промышленность съ земледѣлемъ. Какъ бы петербургскіе либръ-эшанжисты не увѣряли, что безуміе для русскихъ превращать свой чугунъ и желѣзо въ машины, и волокна въ ткани, но мы вполнѣ убѣждены, что только промышленность, и особенно мануфактуры, увеличиваютъ капиталы, облегчая силы человѣка и давая ему возможность сочетать свои силы съ силами своего собрата. Поэтому только въ дѣятельномъ развитіи всѣхъ отраслей народнаго труда, Россія и можетъ найти радикальное лекарство отъ различныхъ тяготѣюшихъ надъ нею золъ, а ни какъ не въ торговыхъ трактатахъ съ кѣмъ бы то ни было.

Мы обратимся теперь къ вопросу: дѣйствительно ли такъ тягостенъ налогъ, который будто бы ежегодно уплачиваютъ наши потребители для поощренія русской промышленности. Одно сопоставленіе нѣсколькихъ цифръ можетъ показать, что всѣ подобныя жалобы нашихъ фри-тредеровъ,—чистая ложь.

Въ послѣдніе три года привозъ къ намъ изъ за границы и пошлина съ него распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Въ миллионахъ рублей.

Привозъ. Пошлина.

жизненные припасы . . .	47	15
сырые материа́лы . . .	34	3
издѣлія	23	5
разные товары . . .	2	0,2

въ процентахъ:

жизненныхъ припасовъ . .	45 %	35 %
сырыхъ материа́ловъ . .	32 %	11 1/2 %
издѣлій	21 % *)	22 1/2 %
разныхъ товаровъ . . .	12 %	1 %

Таково распредѣленіе нашихъ таможенныхъ доходовъ.

Пошлины первой категоріи, доставляющія самый значительный доходъ, есть только налогъ на богатыхъ людей, никакихъ почти другихъ податей не платящихъ, но потребляющихъ предметы роскоши или комфорта, привозимые изъ за границы: вина, сигары, кофе и проч. — Часть этого налога есть впрочемъ акцизъ съ иностранной соли, справедливо взимаемый для уровненія положенія на рынкѣ привозной соли съ солью туземною.

Пошлины второй категоріи уплачиваются нашими фабриками за получаемые ими изъ за границы сырье материа́лы. Этотъ налогъ падаетъ прямо на производителей и только косвенно уже на бѣдныхъ русскихъ потреби-

*) Съ контрабандою около 30 %. Относительно цѣны издѣлій пошлина составляетъ около 22 %, но если взять въ расчетъ контрабанду, то защита тарифа понижается до 16 %.

телей. Въ видахъ развитія нашей промышленности онъ долженъ быть по возможности менѣе.

Только пошлины третьей категоріи (о четвертой по ея ничтожности мы умалчиваемъ) есть дѣйствительно налогъ уплачиваемый всей Россіей для поддержанія и поощренія ея промышленности; но на населеніе одной Европейской Россіи, не всключая даже необходимой фискальной пошлины, онъ составляетъ едва $8\frac{1}{3}$ кол. въ годъ на жителя, т. е. совершенно ничтожную сумму, сравнительно напримѣръ съ тѣмъ, что тоже самое населеніе уплачиваетъ въ 24 раза большую сумму одного виннаго акциза, и по своей не осторожности несетъ ежегодно болѣе 30 миллионовъ лишняго расхода по однимъ пожарнымъ убыткамъ.

Гдѣ же тутъ обирадательство потребителей производителями, о которомъ говорятъ такъ много наши псевдо-экономисты. Какъ далеки эти цифры, напримѣръ отъ желанія, высказанного нѣкогда Императоромъ Александромъ I: „Мы надѣемся“, гласить Манифестъ 19 декабря 1810 г., „что вѣрные наши подданные, будуть всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ нашимъ о собственномъ ихъ благѣ, отсѣченіемъ излишнихъ издержекъ, умѣренностью въ образѣ жизни и обращеніетъ капиталовъ ихъ не въ пищу чужеземной роскоши, но въ поощреніе собственныхъ нашихъ отечественныхъ фабрикъ и издѣлій; въ семъ предложеніи мы ожидаемъ, что съ удовольствиемъ пожертвуютъ они мгновенными прихотями прочному устройству внутренняго трудолюбія.

Недавно еще г. Вернадскій, одинъ изъ нашихъ фри-

тредеровъ, увѣряль, что Россіи необходимо взять въ примѣръ Англію и основать свою финансовую систему на какой-то доходности податей, особенно таможенныхъ сборовъ. Но сборы поступаютъ тамъ исключительно почти съ предметовъ роскоши и комфорта, потребляемыхъ въ этой странѣ въ огромномъ количествѣ даже рабочими, вслѣдствіе болѣе высокой заработной платы; привозъ мануфактурныхъ издѣлій въ Англію ничтоженъ, сравнительно съ вывозомъ.

Дѣло другое въ Россіи, гдѣ весь иностранный привозъ потребляется почти исключительно высшими и средними сословіями. Поощреніе привоза будетъ только еще большимъ стѣсненіемъ народной массы, и безъ того уже обремененной главной частью податей. Разоривъ неосторожно внутреннюю промышленность, которая кормитъ миллионы людей и которой совершенно удовлетворяются низшія сословія, мы поощримъ только роскошь въ высшихъ классахъ и безъ того мало уплачивающихъ налоговъ; да и весь таможенный налогъ, о которомъ столько толкуютъ, едва составляетъ 8 или 9% общаго нашего финансаго дохода.

Междуда важными будто бы доводами, приводимыми фритредерами противъ нашего тарифа, есть между прочимъ и тотъ, что при охранительныхъ пошлинахъ нѣть возможности прекратить контрабанду. Но это доводъ весьма слабый. Контрабанда существуетъ вездѣ, въ Англіи, какъ и въ Россіи, точно также какъ и вездѣ существуютъ разные виды преступлений: воровство, мошенничество, подлогъ, корчевство и проч. Прекратится контра-

банда, контрабандисты же всегда останутся и только перемѣнять свою профессію на другую болѣе быть можетъ вредную для общества. Русская контрабанда поддерживалась до сихъ поръ не столько высокими тарифами, сколько потачкой дружественныхъ намъ государствъ, Пруссіи и Австріи, а можетъ быть и упущеніями нѣкоторой части таможенныхъ чиновниковъ. Дѣйствительныя мѣры противъ контрабанды всѣмъ извѣстны; распространяться обѣихъ нечего. Какъ на образецъ хорошихъ взаимныхъ мѣръ можно указать на таможенные условия между Австріей и таможеннымъ союзомъ.

Необходимо замѣтить еще, что пониженіе курса уменьшаетъ количество отплачиваемыхъ пошлинъ, потому было бы полезно въ видахъ охраненія нашей промышленности, ввести порядокъ, существовавшій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, чтобы пошлины, во избѣженіе колебаній, уплачивались бы звонкой монетой; а для большей выгоды привозителей дозволить каждому изъ нихъ уплачивать пошлины монетою своего государства.

Изъ предъидущихъ доводовъ, ясно видно, что контрабанду и дифференціальную пошлину поощряютъ у насъ въ пользу сухопутнаго привоза, которую полезно было бы отмѣнить и въ видахъ поощренія развитія нашего мореходства.

Россіи необходимъ тарифъ рационально согласованный съ условіемъ нашего домашняго рынка. Подъ рациональными пошлинами мы не подразумѣваемъ высокихъ или запретительныхъ пошлинъ, но такой размѣръ тарифа, чтобы русскій производитель всѣхъ издѣлій, приготовленіе которыхъ было бы возможно и разумно, внутри,

поставленъ бы въ одинаковыя условія съ производителемъ иностраннымъ. Потому мотивомъ къ дальнѣйшему пониженію пошлинъ должно служить не слѣпое подражаніе западнымъ государствамъ, а сознаніе, что облегченіе внутренняго производителя повысилось въ извѣстной степени, на которую и можно понижениемъ пошлинъ усилить иностранную конкуренцію.

Простое сравненіе положенія нашего фабриканта съ иностраннымъ покажетъ, что безъ охранительного тарифа не только мы не привлечемъ на пользу нашей промышленности ни копѣйки иностранного капитала, но и свои мануфактуры не будутъ въ состояніи приносить какія бы то ни было выгоды.

Всѣ единовременные расходы, кроме покупки мѣста подъ фабрику, обходятся у насть вдвое дороже чѣмъ заграницею, особенно въ Англіи, гдѣ такъ дешевы машины; самый климатъ заставляетъ у насть и солиднѣе строить, и нести еще большой расходъ на отопленіе и ремонтъ фабрики. Кромѣ того, подъ залогъ своего же заведенія, иностранный производитель выручаетъ назадъ немедленно большую часть затраченного капитала. Всѣ промышленности уплачиваютъ на западѣ гораздо менѣе повинностей чѣмъ въ Россіи, не говоря уже о необыкновенно тяжелыхъ податяхъ, обременяющихъ нашу золотопромышленность, винокуреніе, соляное дѣло и табачную фабрикацію; и всѣ прочіе промыслы несутъ множество сборовъ, въ видѣ разныхъ специальныхъ податей, повинностей гильдейскихъ, прикасчичихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, патентовъ, множества гербовой бу-

маги, сборовъ въ пользу разныхъ присутственныхъ мѣстъ и нотаріусовъ; кромѣ того фабраканты уплачиваютъ еще многія повинности городскія и земскія.

Такъ какъ наши фабриканты поневолѣ должны быть также и купцами для торговли своими издѣліями, то имъ приходится нести еще множество повинностей, облагающихъ торговлю, платить всѣ судоходные и шоссейные сборы и множество другихъ налоговъ.

Развозка товаровъ на ярмарки, вмѣстѣ съ разъездами прикащиковъ, стоитъ дорого; кромѣ того, при тѣперешнемъ способѣ доставки, товары легко портятся, и опаздываютъ, что ложится новымъ тяжелымъ бременемъ на фабриканта *). Пересылка денегъ по почтѣ, письма, телеграммы,— все это у насъ дорого; тоже самое и страхованіе. Страховка въ русскихъ привилегированныхъ обществахъ обходится теперь втрое дороже чѣмъ за границею.

Мы выше говорили уже о тѣхъ излишнихъ тратахъ, которые несутъ наши промышленники отъ того, что самыя необходимыя машины и продукты приходится имъ выписывать изъ заграницы и запасать на долгіе сроки, теряя такимъ образомъ большой оборотный капиталъ. За границею фабриканть имѣть еще необыкновенное удобство въ большомъ выборѣ всякаго рода спеціали-

*) Необходимо обратить вниманіе на тарифы нашихъ желѣзныхъ дорогъ, а то за перевозъ пуда мѣди напр., по Николаевской дорогѣ платятъ 40 к. с. столько же сколько за шафранъ (640 руб. пуд.) и ваниль (800 руб. пудъ).

стовъ — техниковъ, которые обходятся тамъ гораздо дешевле.

Но самое существенное вліяніе на ходъ промышленности имѣетъ на западѣ болѣе совершенная организація кредита. Тамъ фабриканть легко находить для себя деньги за малые проценты; кромѣ того, онъ получитъ всегда ссуды подъ залогъ своего заведенія или подъ залогъ своего товара. Продавая на короткіе сроки, иностранный производитель имѣть всегда возможность легко и на выгодныхъ условіяхъ учитывать свои векселя. У насъ же, внутри Россіи, нѣтъ почти возможности найти деньги подъ залогъ товаровъ за скольконибудь соответственные проценты; кромѣ того, наши банки не принимаютъ къ учету долгосрочныхъ векселей; при нашихъ же путяхъ сообщенія, гдѣ товаръ поспѣваетъ нерѣдко только въ два года къ мѣсту назначенія, другой видъ кредита кромѣ долгосрочнаго не возможенъ.

Коснувшись кредита, мы не можемъ не сдѣлать нѣсколькихъ замѣчаній, касательно настоящаго положенія у насъ этого дѣла. Прежня кредитная установлена, не смотря на многія недостатки, удовлетворяли почти всѣмъ потребностямъ кредита; ликвидація ихъ, и особенно предшествовавшее ей пониженіе банковыхъ процентовъ въ минуту, когда, вслѣдствіе денежныхъ затрудненій, дисконтъ на западѣ Европы былъ очень высокъ, было большою ошибкою, вліяніе которой до сихъ поръ еще чувствуетъ на себѣ наша промышленность и особенно земледѣліе. Государственный банкъ съ его многочислен-

ными конторами, далеко не удовлетворяетъ по своимъ операциямъ потребностямъ у нась даже коммерческаго кредита. Изъ сравненій его отчетовъ за послѣдніе годы оказывается, что операциіи его увеличились только по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, поощряющимъ на петербургкой биржѣ биржевую игру, о которой мы не знали 15 лѣтъ тому назадъ; увеличился также текущій счетъ государственного казначейства. Наиболѣе же важныя операциіи банка: приемъ вкладовъ, выдача ссудъ подъ товары, учетъ векселей, текущій счетъ частныхъ лицъ, не только не увеличиваются, но и некоторые даже значительно сокращаются *). Мелкіе общественные банки, несмотря на ихъ пользу, много сдѣлать для нашей промышленности не могутъ, какъ не подымутъ нашего земледѣлія банки, вродѣ ограниченного по своимъ размѣрамъ херсонскаго, или разорительного по своимъ условіямъ френкелевскаго банка.

Если сравнить это положеніе хоть съ тѣмъ, которымъ пользуются въ нашихъ портахъ товары привозные, то легко видѣть, что прежде чѣмъ коснуться вопроса объ измѣненіи покровительственныхъ пошлинъ, намъ предстоитъ еще огромная работа по облегченію положенія нашихъ производителей.

Въ „мнѣніи постоянной депутатіи Московскихъ ку-

*) Векселей дисконтировано въ 1864 г. на 53,578,184 р. или 10,276,895 р. менѣе, сравнительно съ 1863 г. и на 20,025,423 р. менѣе сравнителено съ 1862 г.; ссуды подъ товары съ 4,158,199 р. къ 1 янв. 1864 г. уменьшилось на 2,655,490 р. къ 1 янв. 1865 г.

Ссуды подъ процентныя бумаги съ 1-го января 1864 г. къ 1 января 1865 г., увеличились на 2,579,506 рублей.

печескихъ съездовъ" есть весьма основательный расчетъ изъ котораго видно, что получая 11% на оборотный капиталъ русскій фабриканть получаетъ едва 4% на основной, между тѣмъ англичанинъ получая 4% на оборотный капиталъ, беретъ болѣе 10% на основной.

Когда сѣть желѣзныхъ дорогъ дѣйствительно охватитъ всю Россію, когда кредитъ сдѣлается у насъ и дешевъ и обезпеченъ, когда очистятъ наши водяные пути, раскроютъ запасы ископаемаго топлива, разовьютъ наше механическое и химическое дѣло, организуютъ надлежащимъ образомъ техническое воспитаніе и устроить какъ слѣдуетъ государственные финансы, тогда только можно будетъ начать рѣчь о возможности поставить русскую промышленность въ соперничество съ промышленностью западной Европы. Тогда только, сохранивъ одни фискальные сборы, мы можемъ отмѣнить всякия охранительныя пошлины, затрудняющія международный обмѣнъ товаровъ. Тогда мы можемъ смѣло приступить къ составленію торговыхъ трактатовъ съ другими государствами, сдѣлать взаимныя уступки, требуя однако взамѣнъ того не однихъ фразъ, а чего нибудь существеннаго. Иначе, всякое сколько нибудь ощутительное пониженіе пошлинъ будетъ ничѣмъ не оправдываемъ пожертвованіемъ интересовъ миллионовъ нашего рабочаго класса на пользу нѣмцевъ и отвлеченныхъ идей.

Относительно выгодъ правительства, такое пониженіе повредило бы только нашимъ финансамъ, уменьшивъ прямой доходъ отъ таможень, внутреннихъ акцизовъ и податей, и лишивъ казну косвенныхъ доходовъ, такъ какъ разореніе

значительной части рабочаго населенія не позволить имъ ставаться исправными плательщиками всѣхъ государственныхъ повинностей. Понижение пошлинъ не сократить даже временно издержекъ потребителя, какъ это безъ сомнѣнія сдѣлаетъ развитіе внутренней конкуренціи; потому что удовлетвореніе важнѣйшихъ потребностей народа будетъ поставлено тогда въ зависимость отъ спекуляціи нѣсколькихъ иностранныхъ коммиссіонеровъ — привозителей.

Вотъ лучшій отвѣтъ на всѣ предложения въ родѣ извѣстной записки германскаго коммерческаго съѣзда. Съ нашей стороны, повторимъ благоразумныя слова Московскаго Биржеваго Комитета: „если только мы пожелаемъ сдѣлаться нѣмецкими патріотами, то мы прямо пойдемъ на раззореніе нашего народа, на обѣдненіе нашей страны и на раззореніе государства путемъ разоренія нашей промышленности, если только будемъ внимать внушеніямъ нашихъ соперниковъ въ дѣлѣ промышленной конкуренціи, а не будемъ слѣдовать ихъ благоразумному примѣру къ защитѣ своей отечественной промышленности.“

Въ настоящее критическое время, нѣть никакой возможности заниматься какимъ либо промысломъ или фабкаціей, съ одной стороны потому, что этому препятствуетъ заграничная конкуренція, а съ другой — высокій процентъ, даваемый нашими бумагами и фондами, отвлекаетъ капиталы отъ промышленности. Съ каждымъ новымъ выпускомъ бумагъ, цѣна прежнихъ понижается, слѣдовательно приносимый ими процентъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ занятіе какимъ либо промышленнымъ дѣломъ

дѣлается все невыгоднѣе и невыгоднѣе. Устраненіе заграничной конкуренціи посредствомъ охраннаго тарифа — всегда развивало въ странѣ промышленность. Припомнимъ по этому поводу слѣдующія слова, сказанныя Американскимъ посланникомъ генераломъ Клеемъ на обѣдѣ, данномъ американскому посольству московскимъ купечествомъ: „посредствомъ ввозной пошлины на иностранный фабрикатъ, приготовленный изъ туземнаго матеріала, вы переносите фабрики въ вашу собственную страну, развиваете отечественную промышленность и вообще поступаете такъ, какъ повелѣваетъ здравый смыслъ.“ Но еще убѣдительнѣе за важность покровительственной или охранной таможенной системы говорятъ результаты примѣненія этой системы американцами, указанныя нами выше.

Касательно невыгодности въ настоящее время помѣщенія капиталовъ въ дѣло по той причинѣ, что капиталы эти безъ всякихъ хлопотъ приносятъ большой доходъ будучи обращены въ процентныя бумаги, замѣтимъ, впрочемъ, слѣдующее:

Банковые билеты 1-го выпуска стоили въ началѣ ноября 1864 г. 98%; теперь курсъ ихъ упалъ на 85½%, прибавьте сюда проценты за полтора года и выйдетъ, что вместо дохода они дали чистый убытокъ въ 5%.

Другой примѣръ: 5% выкупныя свидѣтельства въ началѣ ноября 1864 г. доходили до 88%, теперь ихъ охотно продаютъ за 81½%, да съ ноября 1864 г. по настоящее время получилось по нимъ дохода 7½% всего 89%, т. е. весь доходъ отъ нихъ за полтора года не превышаетъ 1% (смотри таблицу 3-ю). Еще болѣе невы-

годъ замѣтно, когда перевести курсъ нашихъ фондовъ на металлическія деньги (смотри таблицу 4). Изъ этой таблицы видно, что банковые билеты 1-го выпуска въ послѣдніе два года по счету на звонкую монету утратили цѣлую треть своей стоимости *).

Правда, при настоящихъ условіяхъ, нѣкоторыя отрасли промышленности у насъ вовсе не даютъ прибылей или самыя незначительныя.

Разрѣшеніе всѣхъ вышепоставленныхъ вопросовъ, повторяемъ еще разъ, есть вовсе не праздное пустословіе о научныхъ политico-экономическихъ тонкостяхъ. Напротивъ того, съ ними связаны наши существеннѣйшіе интересы усиленія народнаго богатства, упроченія монетной валюты, общая дешевизна и соединенная съ нею выгодная постройка желѣзныхъ путей.

Государственное хозяйство руководится тѣми же простыми правилами, что и частное, а если кто либо проживаетъ болѣе чѣмъ получаетъ, то непремѣнно разо-

*) Такой сильный упадокъ нашихъ бумагъ заставляетъ заграничныхъ владѣльцевъ ихъ перепродавать эти фонды опять намъ и вслѣдствіе этого курсы еще болѣе падаютъ.

Въ таблицѣ 3-й нѣть 5% лотерейного займа, такъ какъ колебаніе его курса зависѣло болѣе отъ спекуляцій, нежели отъ общаго состоянія денежнаго рынка.—Таблицы фондовъ мы начали съ 1864 г. потому, что именно съ этого времени очень замѣтно стали падать наши бумаги. Но было время, когда процентныя наши бумаги ходили съ очень большимъ даже лажемъ (напр. 6% ныя въ 1856 году по 138%); тогда были у насъ свободные капиталы, которые искали помѣщенія; совсѣмъ другое дѣло теперь—когда мы страдаемъ безденьжьемъ и биржа пресыщена бумагами.

ряется; тоже угрожаетъ и всѣмъ намъ, если мы будемъ продолжать покупать ежегодно заграницею болѣе нежели продавать туда. Постоянное паденіе курса, подобно паденію ртути въ барометрѣ передъ бурею, указываетъ намъ, что пора бросить опасный путь слѣпаго подражанія западу и серьезно приняться за покровительство своего народнаго труда. Со своими богатыми природными средствами мы легко можемъ достигнуть идеала, указаннаго г. Клеемъ, т. е. того, чтобы покупать въ другихъ странахъ только то, что почва ихъ исключительно производить.

Извиняемся передъ нашими читателями въ томъ, что вслѣдствіе торопливости, въ статьѣ нашей остались неисправленными нѣкоторыя опечатки, которыхъ и просимъ исправить.

О П Е Ч А Т К И:

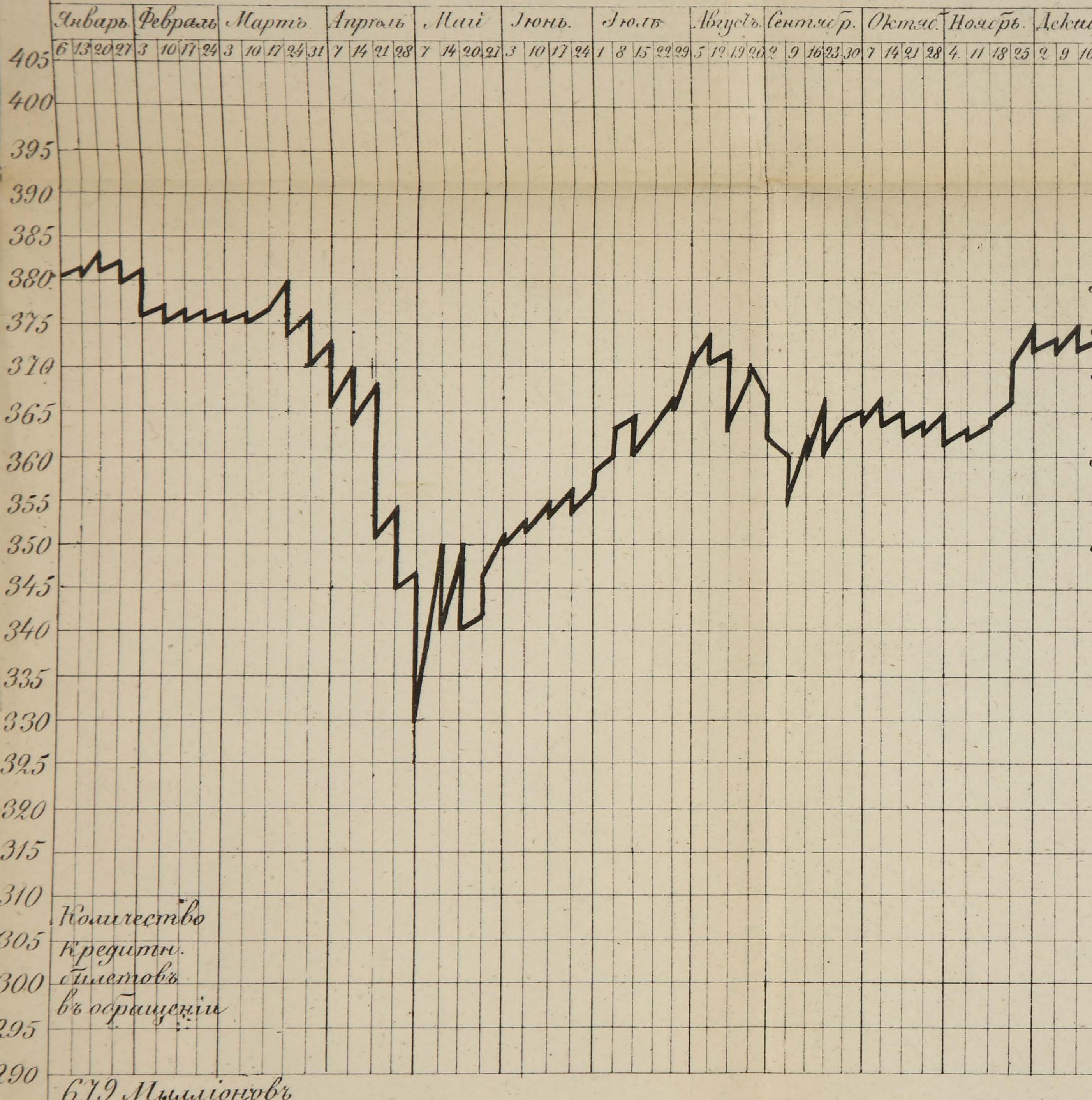
Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
18	снизу 6-я	таблицѣ	таблицѣ 1-й
24	сверху 1-я	40%	55%
32	снизу 10-я	Макелодъ	Маклеодъ
>	> 4-я	50	50%

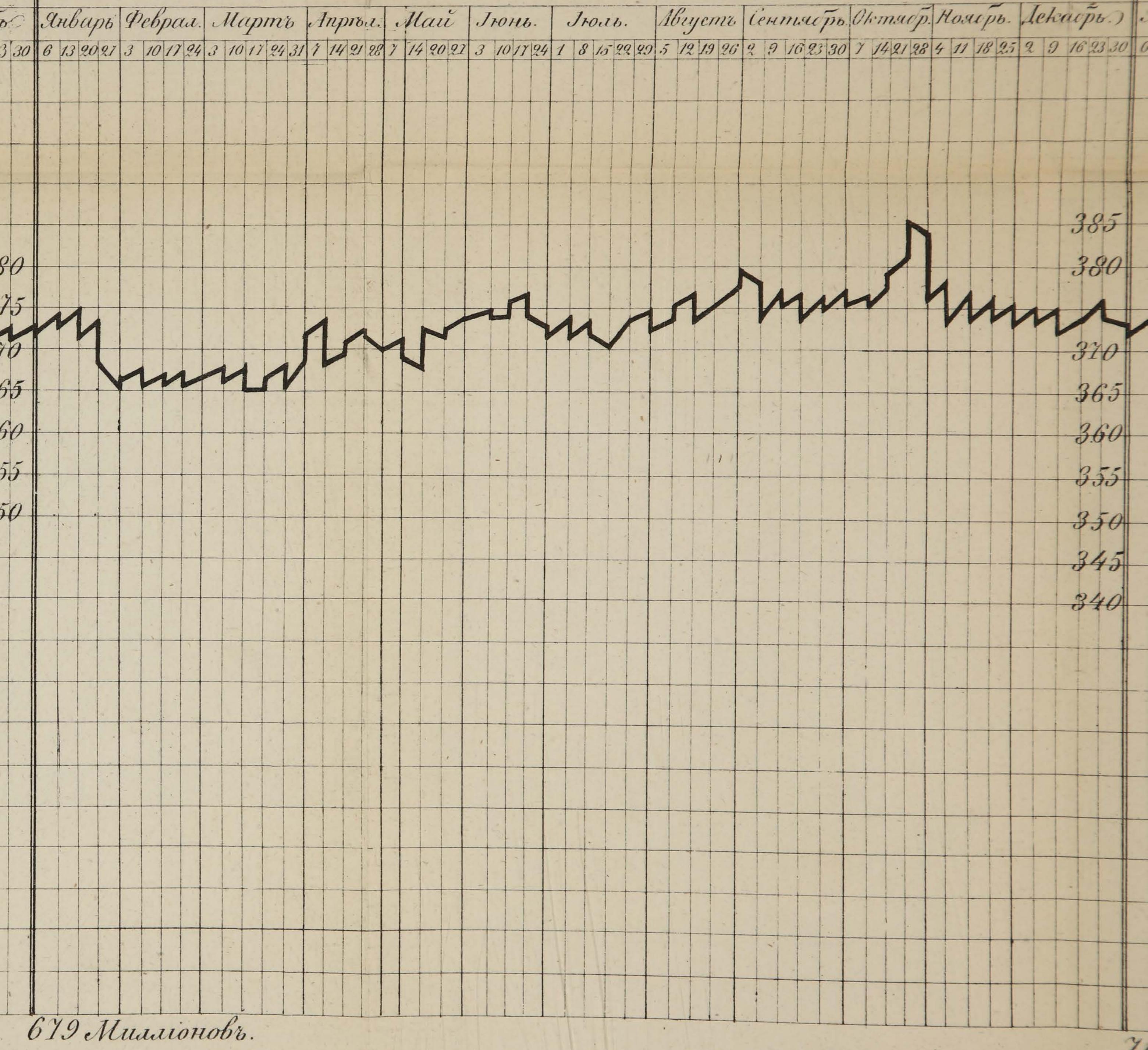

Таблица I.

1 8 5 9

1 8 6 0

Количество

Кредитн.
столетовъ
въ обращеніи

679 Милионовъ

679 Милионовъ.

18

61

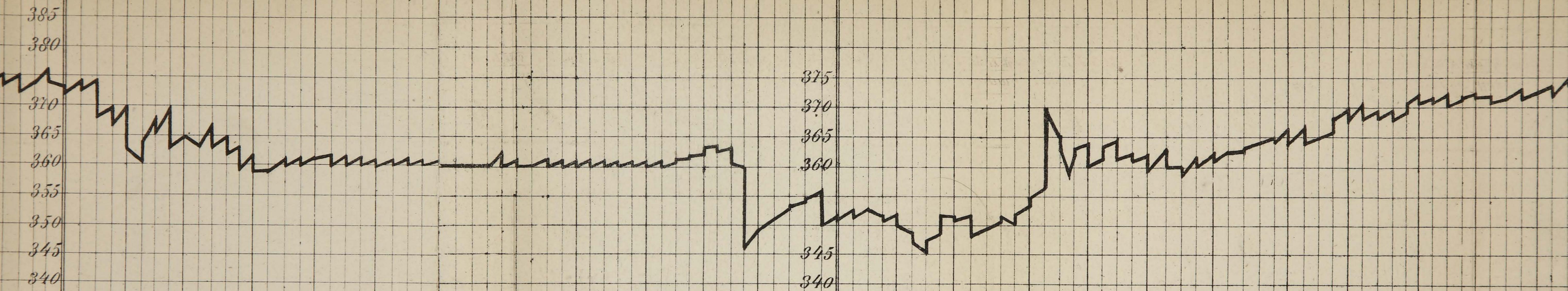
1862

январь	февраль	мартъ	апрель.	май	июнь
9 16 23 30	6 13 20 27 3	10 17 24 3	7 10 11 24 31	7 14 21 28 7	14 20 21 3 10 17 24

июль	августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
1 8 15 22 29	5 12 19 26 2	9 16 23	7 14 21 28 4	11 18 25 2	9 16 23 30

январь	февраль	мартъ	апрель.	май	июнь
6 13 20 27 3	10 17 24 3	7 10 11 24 31	7 14 21 28 7	14 20 21 3	10 17 24 1 8 15 22 29 5

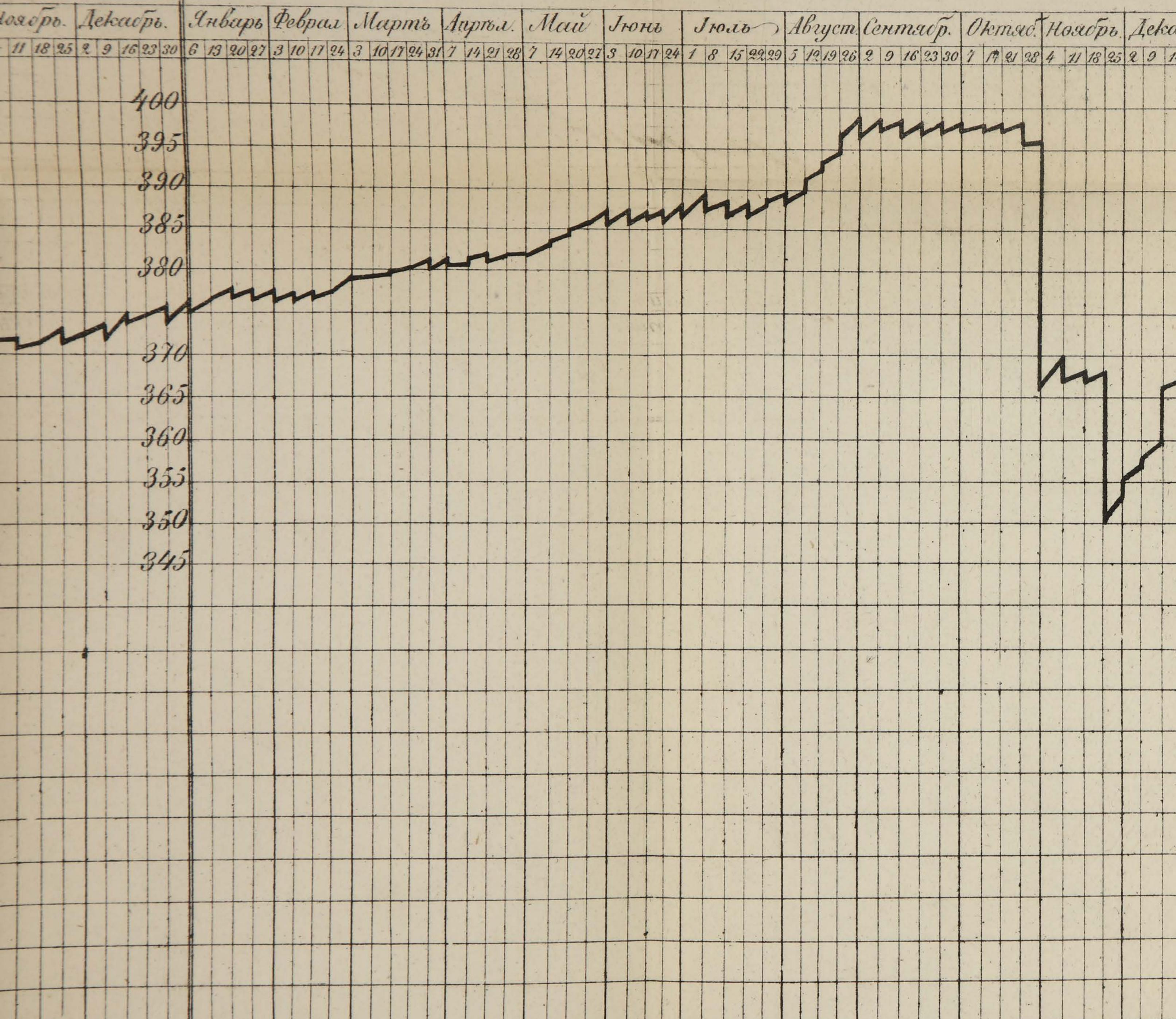
августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
12 19 26 2	9 16 23 30	7 14 21 28 4	11 18 25 2	9 16 23 29 7 14 21 28 4 11 18 25 2 9

713 Миллионовъ.

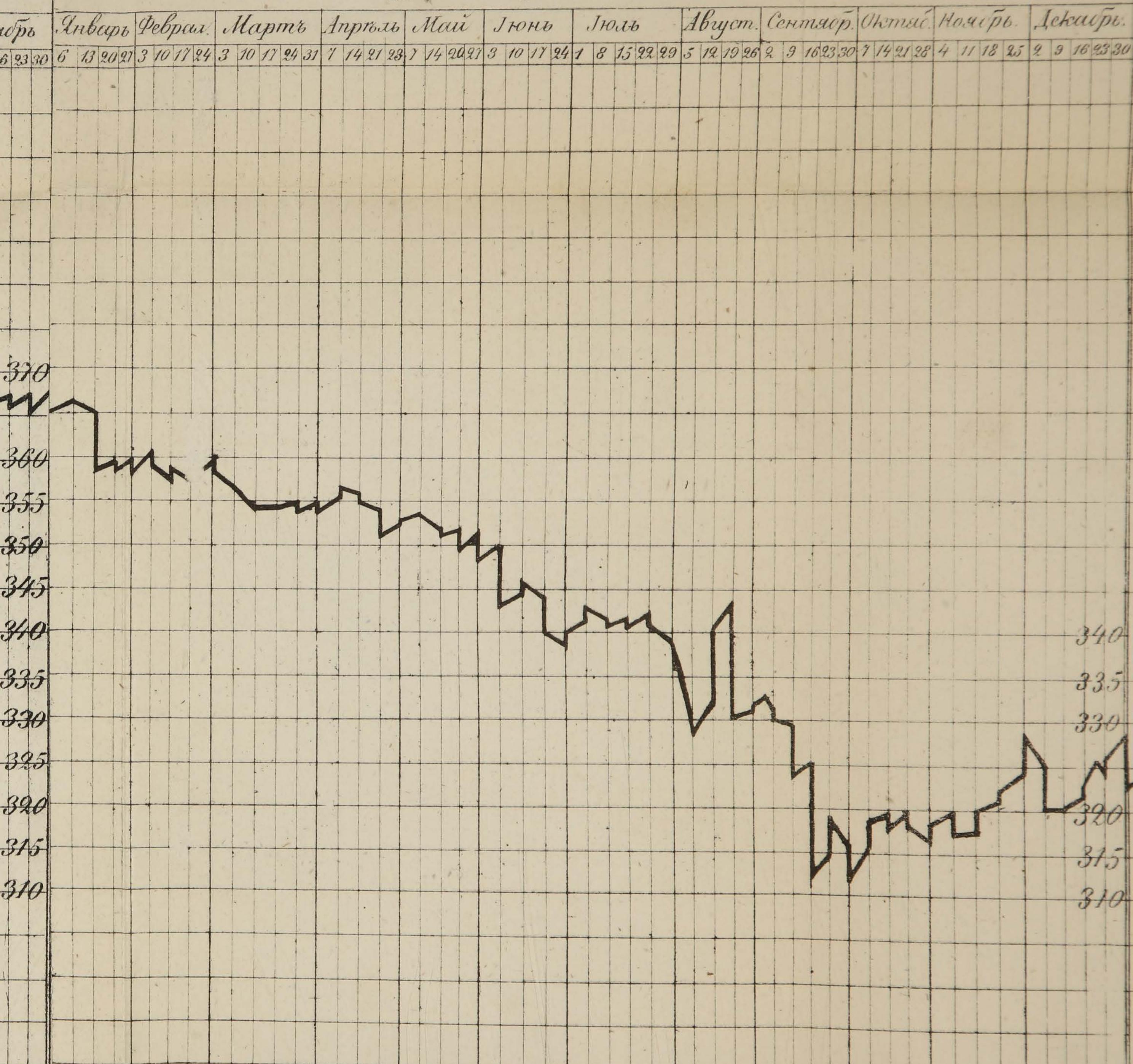
713½ Миллионовъ

1 8 6 3

691 Милионъ.

1 8 6 4

636 Милионовъ.

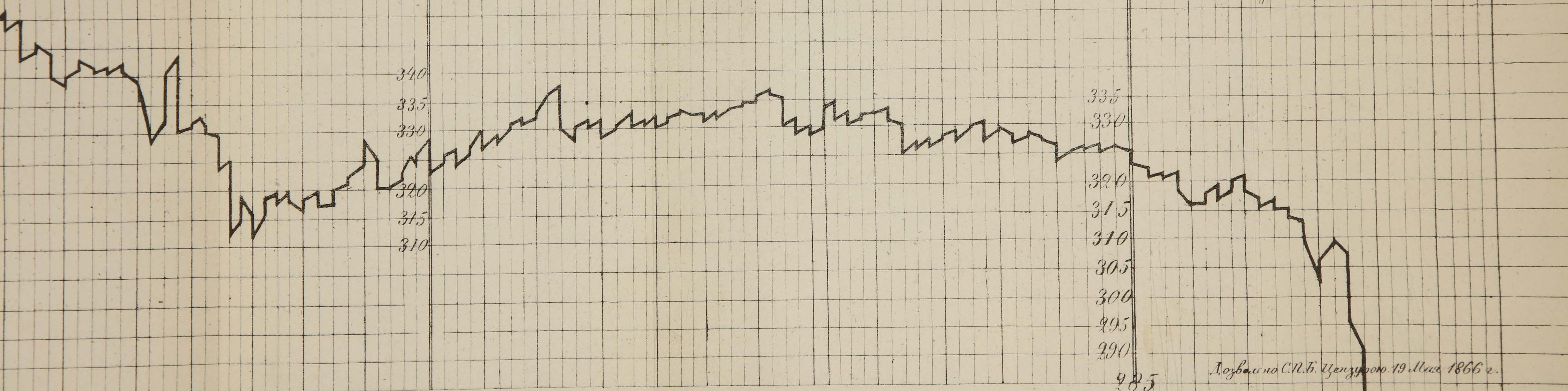
Падіння курса

8 6 4

1 8 6 5

1 8 6 6

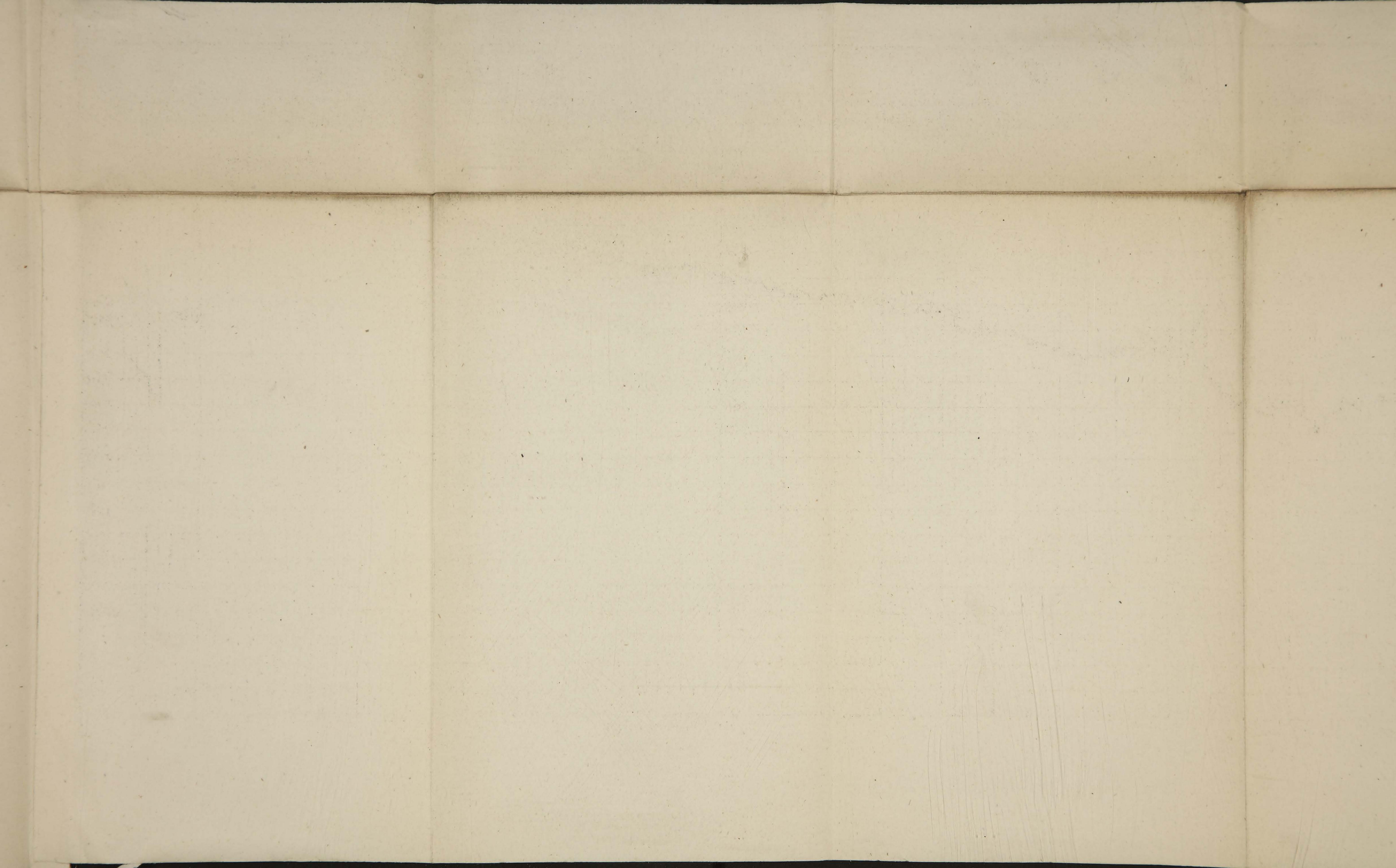
Дюнь	Люль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ	Апрель	Май	Люнь	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Мартъ	Апрель	Май
3 10 11 24 1 8 15 22 29 5 12 19 26 2 9 16 23 30 7 14 21 28 4 11 18 25 2 9 16 23 30	6 13 20 27 3 10 17 24 3 10 17 24 31 7 14 21 28 7 14 20 27 3 10 17 24 1 8 15 22 29 5 12 19 26 2 9 16 23 30 7 14 21 28 4 11 18 25 4 11 18 25 2 9 16 23 30	7 14 21 28 4 11 18 25 4 11 18 25 1 8 15 22 29 5 12 19 26 2 9 16 23 30 7 14 21 28 4 11 18 25 4 11 18 25 2 9 16 23 30 7 14 21 28 4 11 18 25 4 11 18 25 2 9 16 23 30																				

Доведено С.П.Б. Члену рото 19 Мая 1866 г.

651 Милионъ
Падіца курсовъ на Парижъ (на Зильдаца)

280
275
270
650 $\frac{1}{2}$ Клишоновъ кред. бен. въ обращеніи!

Гравиціонна Таблиця заліза на 30.000 то.

Въ С. Петербургѣ (—) и въ Америкѣ въ Нью-Йоркѣ (---)

1864 годъ

1865 годъ

1866

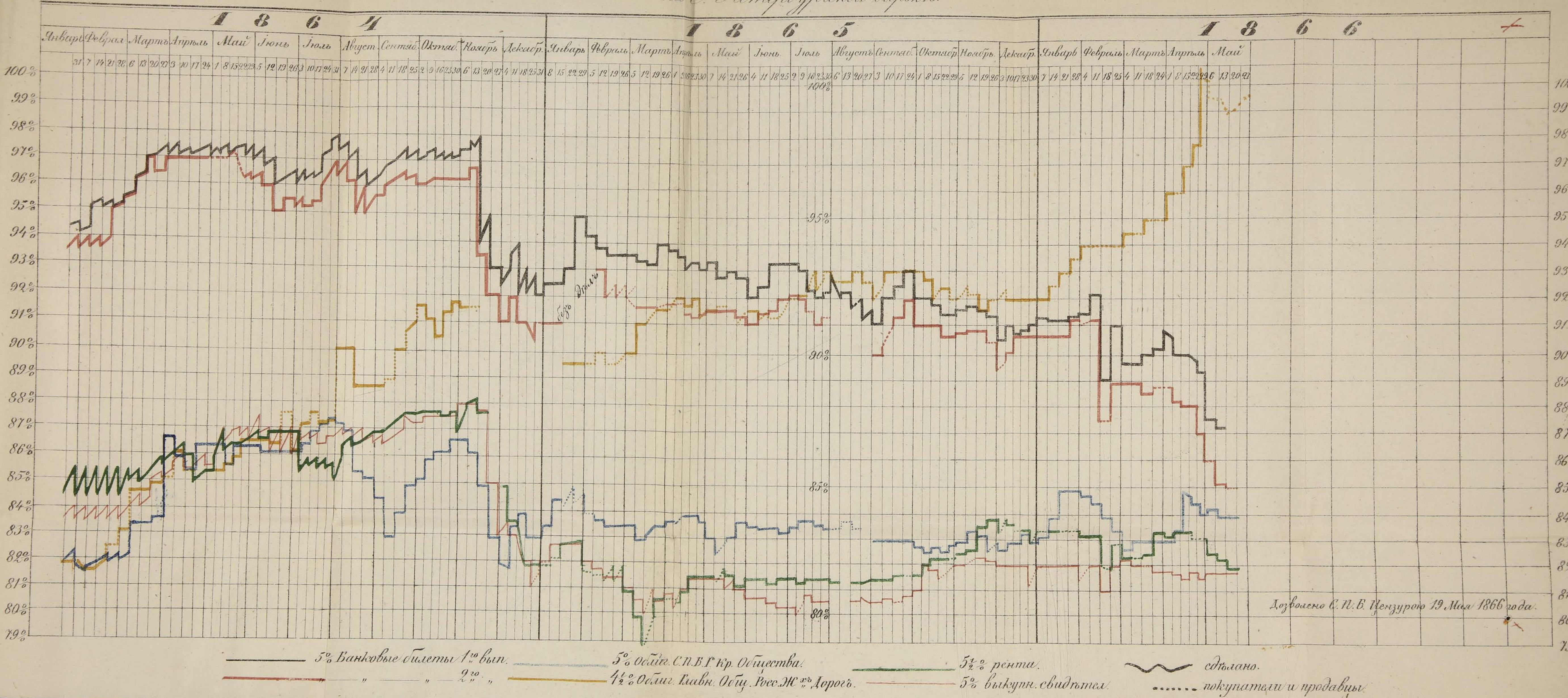

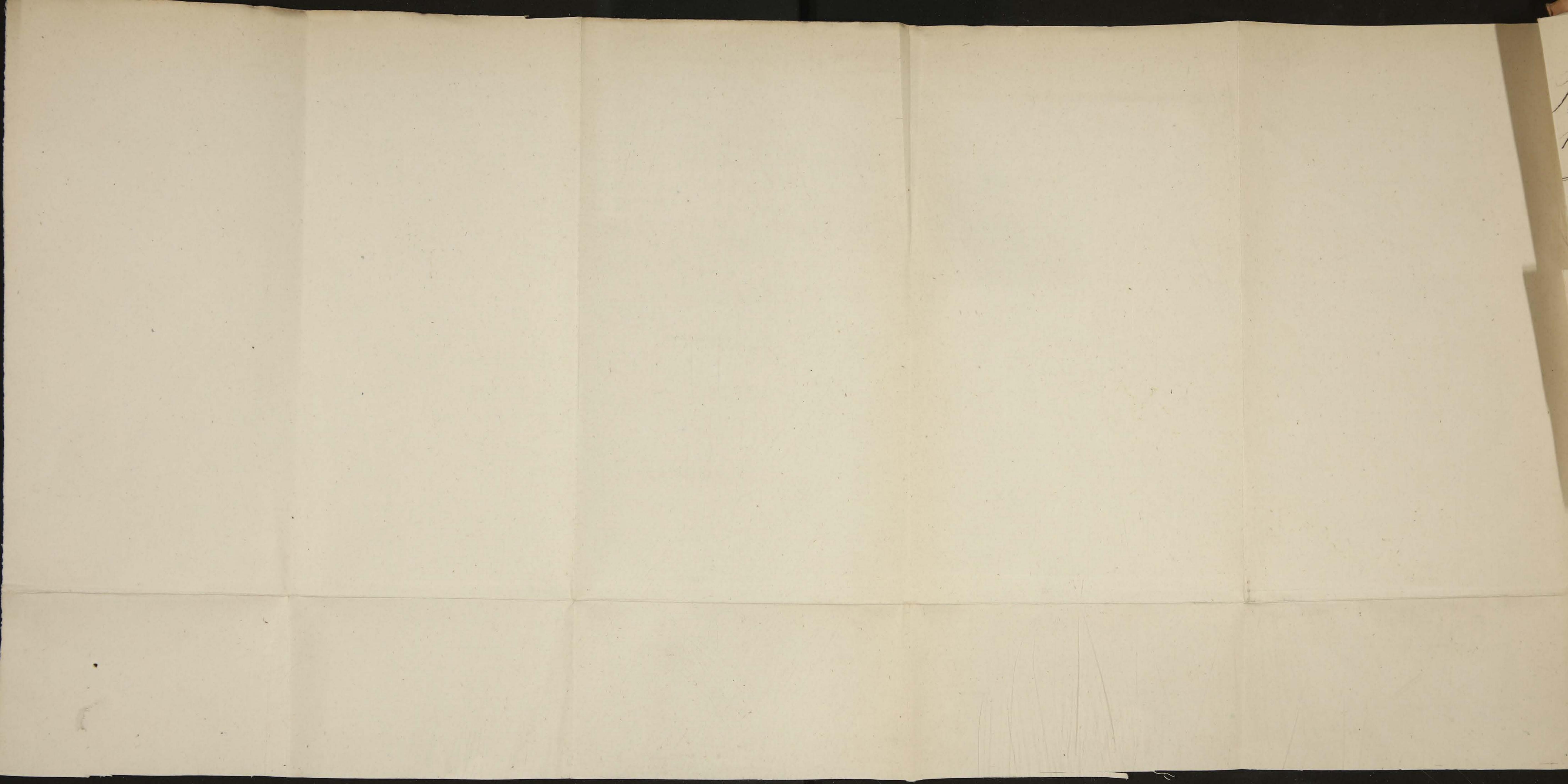
6
An. Mai
1880 7 14 2

A vertical strip of graph paper is attached to the right edge of the page. It features a grid pattern and a red line graph that shows some fluctuations, possibly representing a signal or measurement over time.

Графическое изображение колебаний курса различных фунтовъ С
на С.-Петербургской бирже.

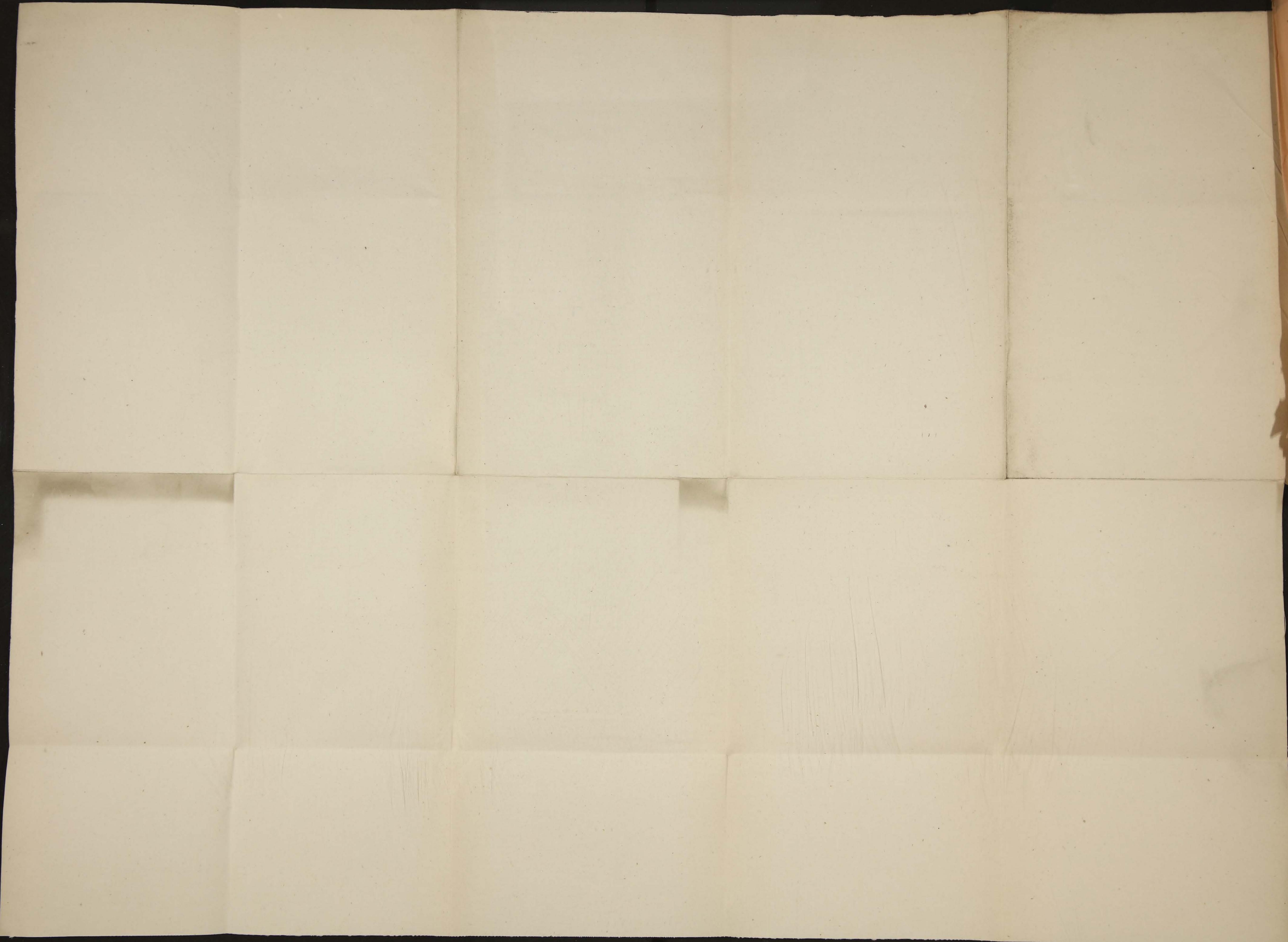
Таблица 5.^о

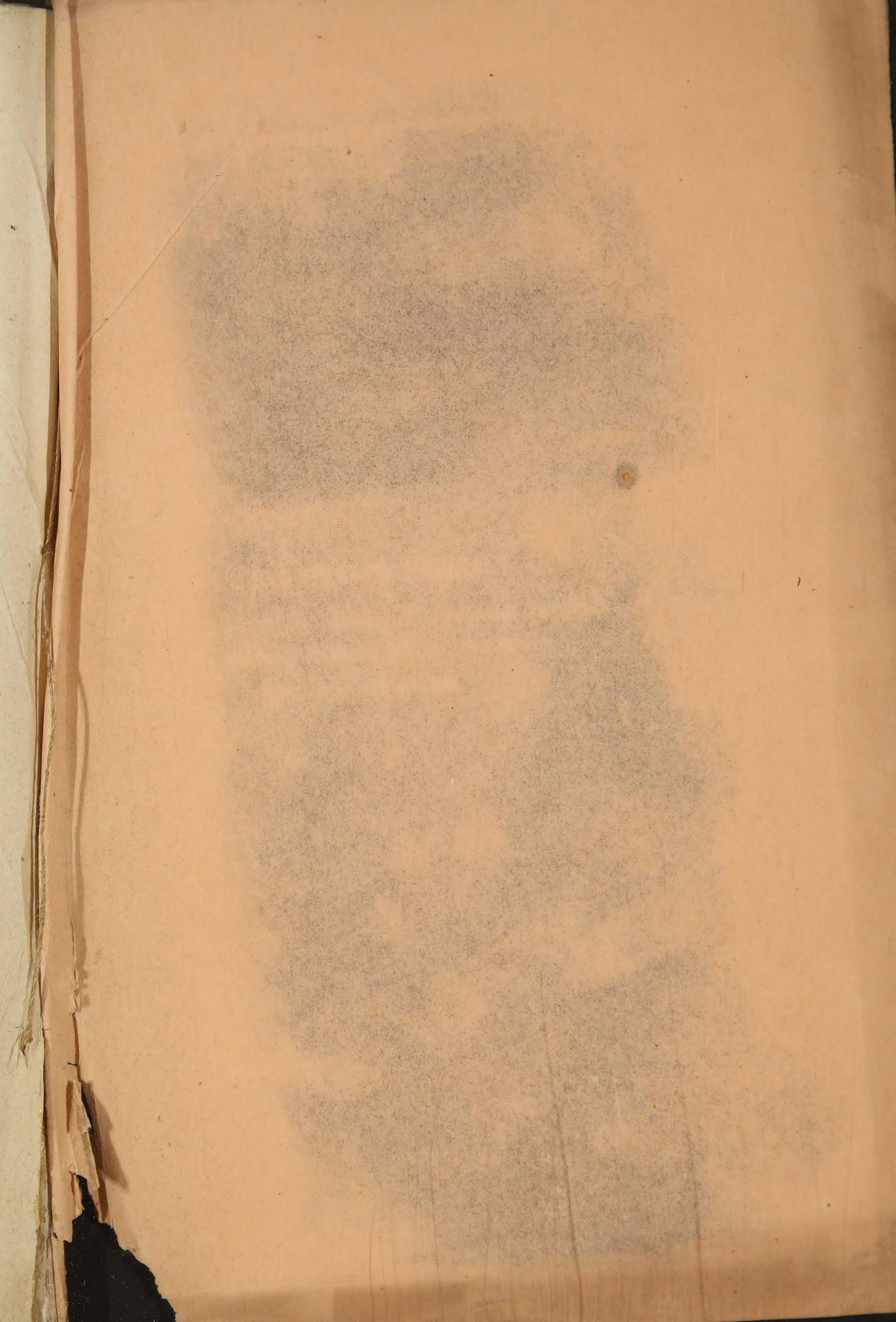

Приставка
Курс 5% банковских билетов 1го выпуска (1860) на кредитные рубли шна звонкую
истину.

1864 г. год в.**1865 г. год в.****1866 г.**

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Въ книжномъ магазинѣ Яковлева, въ С.-Петербургѣ на углу
Невскаго и Караванной домъ № 66.

Цѣна 50 коп. сер.

I.Y.